

The poster features a central figure, Maks Valters, wearing a dark suit and glasses, with his right hand raised palm forward. Behind his hand are concentric purple circles, suggesting a telekinetic or energy field. The background is a chaotic scene of destruction with bright orange and yellow flames, a burning car on the left, and soldiers in tactical gear with rifles on the right. Two bright blue lightning bolts strike down from a dark, stormy sky. The overall color palette is dominated by the fiery oranges and yellows of the explosion, the purples of the energy field, and the dark blues of the sky.

МАКС ВАЛЬТЕР

ЭПИЛОГ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

ТОМ 3 - ВОСХОЖДЕНИЕ

Макс Вальтер
Эпилог Цивилизации.
Том 3. Восхождение
Серия «Апокалипсис», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69410986

Аннотация

Старая цивилизация умерла, сгинула, канула в небытие. Однако её отголоски всё ещё пытаются вырваться на поверхность из глубины подземного мира.

Мы создавали порядок здесь, на поверхности, из растерзанных, разбросанных по всей земле остатков человечества. Но одновременно с нами, готовились к первому ходу те, кто скрылся глубоко, в убежище. Они заявили интересы на то, что принадлежит нам по праву создателей.

Но мы будем защищать своё детище и готовы пойти до конца.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	60
Глава 6	75
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Макс Вальтер

Эпилог Цивилизации.

Том 3. Восхождение

Глава 1

Возможно, самый насыщенный день

Пронзительный крик из спальни Вики подбросил меня с пола. Следом, не сговариваясь, рванул Толя, и к двери мы подоспели одновременно. Но то, что мы там увидели, заставило замереть нас обоих.

Вика кричала, выгнувшись дугой, при этом её тело парило над кроватью, а заодно и все предметы в комнате поднялись на несколько сантиметров.

Как я успел сообразить, что произойдёт в следующую секунду – не знаю. Я вытолкнул за укрытие стены Толяна, ментально поставил блокировку и в этот момент волна энергии разлетелась от Вики в стороны, сметая всё на своём пути.

Девушка рухнула обратно на кровать и при этом, похоже, совершенно без чувств. В разбитое окно ворвался ледяной ветер, но он хотя бы развеял пыль, что поднялась после энер-

гетического удара. Половина проёма, в котором всё ещё находился я, развалилась. Часть кирпичей и порванных обоев завалила ноги Толяна, но главное – он был жив и в данный момент тряс головой в попытке окончательно прийти в себя.

Мне же повезло, так как в этот самый момент находился под защитой, однако удар не прошёл бесследно. Тело скрутило болью, я припал на колено и зашипел.

Несколько секунд в помещении царила тишина, а затем к нам ворвались очевидцы, те самые, что с улицы заметили неладное. Со стороны всё очень сильно напоминало взрыв, вот только грохота от него не было – энергия работает совершенно без звука. Потому люди не сразу поняли, что случилось на самом деле.

Вика застонала, приходя в себя, и я, не обращая внимания на вопросы, первым делом рванул к её кровати.

Уж не знаю, моя ли кровь помогла или ещё какие факторы повлияли, но девушка была мокрая от пота. Взгляд прояснился, да и на ощупь температура начала спадать, я проверил это первым делом, прикоснувшись к её мокрому лбу губами.

– Что произошло? – с удивлением осмотрев беспорядок, спросила она. – Почему здесь такой бардак?

– Ты как, родная? – заглянул я ей прямо в глаза.

– Жрать хочу, впору от тебя ухо откусить, – слабо улыбнулась она.

– Митяй! – рявкнул я, перебивая рассказ Толи о произо-

шедшем. – Принеси поесть, бегом!

– Я эт самое... я ща, мухой, – отмахнулся тот на полуслове и убежал выполнять указание.

– Да заткните вы уже это окно! – крикнул я остальным, которые всё ещё продолжали выслушивать историю о случившемся. – После наговоритесь ещё.

Люди засуетились, кто-то подхватил одеяло и попытался прикрыть окно с его помощью. Вышло плохо, после чего был отправлен гонец за молотком и гвоздями. Вика с интересом наблюдала за происходящим, а Толя вычищал цементную пыль из волос.

– Что здесь случилось? – всё же отвлеклась от беготни вокруг Вика и серьёзно посмотрела на меня. – Только не вздумай соврать, ладно? На меня кто-то напал, да?

– Скорее, уж ты на нас, – расхохотался Толя.

– Родная, ты ничего необычного не чувствуешь? – вместо ответа спросил я.

– Слабость только сильная и жрать хочу – умираю просто, – ответила та. – Ты мне расскажешь наконец, что здесь случилось?

– Это всё сделала ты, – обвёл я комнату глазами. – Вначале закричала, а затем ударила, прямо как я, когда использую силу.

– Чума-а-а! – с глазами, полными восторга, выдала девушка. – Это я теперь тоже так могу? А с чего вдруг?

– Ну, мы испробовали один странный метод лечения, –

влез в разговор Толя.

– Может быть, ты лучше за медициной сбегашь? – обернулся к нему я.

– Сто рублей, – криво ухмыльнулся тот. – Ой, да ладно тебе, не нужно так смотреть, приведу я тебе сейчас твоего доктора.

С этими словами он вышел, но говорить стало совсем невозможно, потому как вернулся человек с молотком. И теперь вся бригада помощников дружно пыталась прибить одеяло к пластиковому окну. Вот только из-за металлического профиля внутри выходило не очень. Теперь гонца отправили за саморезами и отвёрткой.

Похоже, мероприятие решило затянуться. Потому я подхватил Вику на руки и перенёс её в свой кабинет, который расположился в соседней комнате. Она уже полностью пришла в себя, и пока я всячески старался не приложить её головой о косяк, задорно болтала ногами.

– Слушай, а как пользоваться этой фигнёй? Я могу сейчас вон ту бутылку в стену швырнуть? Или вон тот комод подвинуть? А если я взлететь захочу, что нужно делать? – вопросы посыпались один за другим, при этом она мне даже рта раскрыть не давала.

Ну и на последнем я не придумал ничего лучше, чем заткнуть её поцелуем. Сработало, правда, ненадолго, но ситуацию спас Митяй, который в этот момент ворвался в кабинет с подносом.

– Ух, ёпт... эт самое, ой... извините, – окончательно сбился с мысли он. – Короче, эт самое, я вот тут поставлю.

Он водрузил еду на мой рабочий стол и, пятясь спиной, покинул кабинет. Вика звонко расхохоталась, но вот мне было совершенно не до веселья. Я молча поставил ей на колени поднос и, поманив пальцем, придвинул к себе стул.

– Офигеть, – с набитым ртом оценила выходку Вика. – Я теперь тоже так умею?

– Так, ешь давай, не хватало, чтобы ты ещё подавилась сейчас, – строго ответил я. – И вообще, это неприлично.

– Отвали, – отмахнулась девушка, но взялась за еду уже молча.

– Ты была в отключке, и состояние делалось всё хуже, – взялся за объяснения я. – Мы решили влить тебе мою кровь, потому как меня зараза, похоже, не берёт.

– Сплюнь, – коротко посоветовала Вика.

– В общем, выходит, что от вируса мы тебя излечили, но вот последствия не просчитали, – продолжил я, не обращая внимания на комментарий. – Теперь нужно понять, разовое это явление, или придётся тебя обучать?

– Лучше второй вариант, – часто закивала девушка.

– Не факт, – усмехнулся я. – В начале силы неуправляемы, и ты можешь причинить вред окружающим.

– Я быстро учусь, – беззаботно отмахнулась та.

Дверь в кабинет снова распахнулась, вот только внутрь вошёл совсем не тот, кого я ожидал здесь увидеть. На пороге

стоял Хизмэй и пристально смотрел на Вику своим ледяным, безжизненным взглядом. Девушка в ответ уставилась на него и даже жевать перестала.

– Пошёл вон, – сквозь зубы прошипел я. – Тебе здесь не рады.

– Я не подчиняюсь тебе, Князь, – спокойно ответил тот. – Я пришёл на зов Инай.

– Пошёл вон, – повторил я и направил на него ствол пистолета. – Больше повторять не стану.

– Эй, клоун, кажется, тебе русским языком сказали отвалить! – позади в сопровождении доктора появился Толя и тут же взял наглеца в оборот.

Он положил ему руку на плечо и попытался вытянуть в коридор из дверного проёма. А дальше Хизмэй, каким-то змеиным, едва уловимым для глаза движением заставил моего лучшего бойца встать на колени и зашипеть от боли. Рука начальника СБ была вывернута неестественным образом, а монах даже не изменился в лице, продолжая спокойно смотреть мне в глаза, держа Анатолия за пальцы. Казалось, он даже не напрягается, настолько легко ему дался этот приём.

– Твоей женщины коснулась Инай, – спокойным голосом произнёс он и, отпустив Толю, удалился.

Безопасник со стоном свалился на пол, растирая только что вывернутую руку здоровой, тем самым пытаясь унять боль. Доктор бросился ему на помощь, но тот раздражённо отмахнулся, и он переключил внимание на Вику. Я так и сто-

ял с оружием в руке, размышляя над словами Хизмэя.

Что он хотел сказать своей последней фразой? Он что, уже встречался с силой, подобной моей? И если да, то где? Неужели я снова прав, и вся его религия – это часть плана Золотовой? А сколько вообще нас осталось?

Братья, если они, конечно, ещё живы, но я что-то не замечал за ними подобных способностей. Хотя в то время я даже не подозревал, что кто-то ещё может владеть ими. Золотова, но с ней и так всё было понятно. Смерть Голована и отчима я видел лично, Протасов тоже погиб прямо у входа в убежище.

Если я правильно помню, то вполне могут остаться в живых Демидов, Некрасов и Филатов. Вопрос в том – с Золотовой они или сами по себе? Я всё же склоняюсь к тому, что они с ней – слишком значимы их профессии в наших условиях. Демидов всю жизнь занимается энергетикой, Филатов не вылезает из институтов, всячески тратя время и силы на науку и поиск новых технологий, а Некрасов посвятил свою жизнь войне, оружию и всему, что с этим связано. На её месте, я бы не стал выбрасывать таких спецов, тем более после гибели мира.

– Глеб Николаевич, – выбил меня из размышлений голос доктора, – с Викторией Сергеевной всё в порядке. Небольшое истощение, но на фоне протекающей болезни это нормально. Похоже, ваша кровь способна творить чудеса?

– Ничего необычного не заметили?

– Анатолий Саныч рассказал о случившемся, но для от-

вета необходимо произвести лабораторные исследования, – пожал он плечами. – Вот так, навскидку, я вам ничего не скажу.

– Что-то ещё? – я заметил, что доктор мнётся и чего-то недоговаривает.

– Ну и кажется... Можно вас поздравить, – натянуто улыбнулся тот. – Нужно будет произвести дополнительный осмотр, но судя по всему, Виктория Сергеевна ждёт ребёнка.

– Что?! – в один голос заявили мы с ней.

– Да вы не переживайте, срок ещё очень малый, можно без лишних проблем сделать...

– Я тебе сейчас сделаю! – пригрозил я ему кулаком, прекрасно понимая, к чему он клонит.

– Ой, – прикрыла рот ладошкой Вика. – А я-то всё думаю, почему меня от запаха лука третью неделю воротит.

– Поздравляю, – хмыкнул с пола Толя, который, похоже, пришёл в себя, но всё ещё поглаживал руку. – Очень всё вовремя.

– Ну, как я сказал, срок ещё небольшой...

– Ещё раз это повторишь, и я тебя пну, – теперь уже пригрозила Вика.

– Пожалуй, я лучше пойду, от греха подальше, – доктор улыбнулся и поднялся со стула. – И, Глеб Николаевич, мне бы немного вашей крови на анализы. Может быть, нам удастся выделить антитела и помочь остальным.

– Насколько я знаю, больные и без того идут на поправку,

разве нет? – взглянул я на него.

– В целом да, но подстраховаться не мешает, – смутился тот. – Сами понимаете.

– Ладно, давай, кровопийца, – усмехнулся я и принялся закатывать рукав.

Доктор выудил из сумки шприц и уже через минуту убрал его обратно, заполненный моей кровью. После чего попросил Вику зайти к нему, как только она почувствует себя лучше и оставил нас втроём.

– Будете рожать? – Толя задал вопрос, на который мы в принципе и так уже ответили.

– Конечно, и это не обсуждается, – уверенно кивнул я.

– В нашей ситуации?

– Именно, Толя.

– Ты, может, забыл, что в нашу сторону движется армия?

– Нет, не забыл, – покачал я головой. – И, кстати, об этом. Твои люди наверняка ещё не успели свалить далеко. Пусть подожгут Пермь.

– В смысле? – выпучил глаза тот.

– В прямом, Толя, в прямом, – подтвердил я свои слова кивком. – Город к их приходу, должен полыхать. Они справятся?

– А как же Петрович и его люди?

– У нас что, мало брошенных городов в округе? Шевелись, Толь, там ведь в основном кирпич и бетон, а он, как известно, не горит.

– Зато мебель с занавесками хорошо полыхают, – усмехнулся в ответ тот и выхватил рацию: – Берлога Медведю, приём.

– И да, ещё пусть один останется, бомжом там прикинется, не знаю – короче, нужно посадить к ним человека и выяснить кто они и откуда.

– Ты же понимаешь, что это может стать дорогой в один конец? – серьёзно взглянул на меня Толя.

– Да, – кивнул я, – но там десять тысяч потенциальных врагов, а у нас половина боеспособных людей в лазарете.

– Принял, – отозвался тот и снова затараторил в рацию.

*****

До самого вечера ничего особенного не произошло. Типичные бытовые вопросы, ужин, затем совещание, на котором я и озвучил грядущие проблемы, со стороны Перми.

Как и ожидалось, новость тут же породила споры, перешедшие в сплошной гул. А я терпеливо ждал, пока все наговорятся и наконец начнут высказывать хоть какие предложения.

В итоге выслушал всех, даже Митяя, после чего вытолкнул их за дверь, оставив лишь Толю. Помимо этой проблемы, у нас было ещё много, о чём поговорить. И самой болезненной темой в последнее время всё ещё оставался загадочный Хизмэй.

– Ну, что удалось выяснить? – как только закрылась дверь за Митяем, набросился я с вопросами на начальника СБ.

– Короче, Потный специально посетил сегодняшнюю службу, – как всегда, издалека начал тот. – А теперь лежит под капельницей?

– Не понял? – сделал я удивлённое лицо.

– Ты не поверишь, – перешёл тот на заговорщицкий шёпот и даже навалился на стол, чтобы быть ближе. – Этот ублюдок окуривает приход опиумом прямо в самом начале службы.

– Ты это серьёзно сейчас? – даже засомневался я от такой наглости. – Вот прямо так у нас под самым носом? Где он его взял?

– Возможно, там, откуда сам вылез, – сделал предположение тот, – но это факт, Саня точно знает, о чём говорит, не раз в рейдах на притоны бывал. Эффект от такого, конечно, не сильный, но всё же имеется, потому люди и спешат на каждую службу, чтобы расслабиться.

– Подожди, а сам? Как он сам от этого защищается? Насколько я знаю, вдыхать такой дым для всех «одинаково полезно», – задал я вполне резонный вопрос. – Или он тоже кайфует?

– Тут я тебе не помощник, – пожал плечами Толя. – Может, какие блокираторы использует, наверняка же есть в медицине что-то подобное, или ещё как? А может и сам вместе с остальными балдеет.

– Нет, это вряд ли, – задумчиво высказался я. – У него

по три-четыре службы подряд, и они плавно перетекают в вечерние. Нет, Толя, он бы уже к концу третьей слюни на рысу пускал и глупо улыбался. Но ты прав, проверить его мы не можем, разве что как-то добровольно заставить.

– Пха-х, ну да, – усмехнулся он. – Можно отравить попытаться – как миленький в лазарет прибежит.

– Ладно, это всё детали, – отмахнулся я. – Нужно срочно что-то с ним делать, иначе скоро весь город плотно присядет на культ Инай. Чего доброго, ещё ломки начнутся.

– Я считаю, самый лучший вариант – дожидаться нападения на нас и под шумок убрать ублюдка, – предложил вполне дельный вариант тот. – Заодно спровоцируем праведный гнев толпы и направим его в сторону противника.

– Слушай, а мне нравится ход твоих мыслей, – немного подумав, согласился я. – Бери в разработку. Только давай осторожно, не нравится он мне, слишком уж не простой товарищ.

– Я заметил, – тяжело вздохнул начальник СБ и снова потёр пострадавшую от Хизмэя руку. – Как малолетку меня уделал, сучонок.

– А вот с этого места, поподробнее, – вспомнил я, о чём ещё хотел с ним поговорить. – Как вообще так получилось?

– Да сам дурак, – ухмыльнулся Толя. – Кто же знал, что он такое умеет, вот и совершил ошибку, недооценил. Впредь буду умнее. Приёмчик-то на самом деле детский, ему всех первогодок в каждой секции по рукопашке учат.

– Ну, лицо у тебя было совсем недетское, – ухмыльнулся я. – Короче, Толя, усиль бдительность, сам же видишь – непростой малый, очень непростой.

– Обещаю, – кивнул тот. – В следующий раз буду вначале мочить, затем задавать вопросы.

– Очень смешно, – поморщился я.

– Как там новоявленная Инай себя чувствует?

– Толя, я тебя сейчас стукну, – совершенно серьёзно пригрозил я. – Нормально всё. Кстати, провели анализы – тот эффект, под который мы с тобой попали, вовсе не из-за моей крови. Это вообще не она вытворяла, а малой.

– Иди ты? – едва не подпрыгнул со стула тот. – Это что же, по наследству передаётся?

– Именно так я и получил свои силы, – утвердительно ответил я. – И от болезни её тоже малыш спас, моя кровь вообще никаким образом не влияет на вирус.

Дверь в кабинет внезапно распахнулась, заставив нас обернуться. Кажется, день не собирался заканчивать с сюрпризами. Вот только всё то дерьмо, что свалилось на нас с утра, ближе к ночи сменилось на приятные события. В дверях, с улыбкой во все тридцать два зуба стоял Леший.

– Ну чё, суки, не ждали? – выдохнул он.

– А в глаз? – тут же поинтересовался Толя.

– Грубый ты Саныч и неженственный, – расхохотался в ответ тот. – Ну что, неужто не рады?

– Ещё как рады! – я наконец отошёл от шока, подошёл к

старому другу и крепко его обнял. – Ты как здесь? Мы уже думали, что ты всё, больше тебя не увидим.

– Ага, ща, хрен там плавал, – ухмыльнулся Леший. – Меня просто так не возмёшь. Ладно, лирика всё это, валить нам отсюда надо и поскорее. Толя, давай труби тревогу, поднимай людей, времени в обрез.

– Да ты объясни толком, что вдруг произошло? – удивлённо уставился на него тот. – Что значит валить, куда?

– Некогда, поверь, времени в обрез, – затараторил тот, – Поднимай людей, объявляй сбор, у нас максимум пара дней, а я по ходу всё расскажу.

Глава 2

Как не вернуться к началу?

– Так, отставить панику, – услышав сроки, я осадил Лешего. – За два дня мы успеем решить – уходить нам или не стоит.

– Ты не понимаешь... – даже не подумал униматься он. – К вам сейчас должно войско подходить!

– Это мы уже знаем, – усмехнулся Толя. – Приблизительно десять тысяч, пеший марш, так что времени чуть больше.

– Или чуть меньше, – почесал переносицу тот. – Короче, атака будет не простой, там аж в три этапа всё разработано.

Леший наконец сообразил, что пока мы не получим все данные, никто и с места не сдвинется. Даже если нам оставалось пару часов, я не собирался принимать поспешных решений. Часто бывает так, что неразрешимая проблема для одного человека, для другого – плюнуть и растереть. Поэтому более рационально в данный момент выслушать, собрать всех близких и попытаться найти решение.

– Вот с этого места подробнее, – попросил Толя, хотя Леший и без него уже продолжил рассказ.

– Короче, у вас, похоже, уже появился культ Инай, – скорее утвердительно произнёс тот. – А значит, процесс уже запущен.

– Что ты знаешь об этом? – сразу оживился я и не забыл указать пальцем в сторону Толи. – Вот я как чувствовал, что это от неё ветер дует.

– И был прав, – кивнул Леший, – как и с Центровыми. Я рад, что вам удалось победить. Белого, суки, завалили. Я же нашёл ублюдка, да, да... Ладно, чего уж там, его всё равно не вернуть...

– Так что с этим Хизмэем? – направил товарища в нужную тему Толя. – Мы тут всю голову сломали, пытаюсь с ним разобраться.

– В общем, там, внизу, это уже давно главная религия, – ответил тот ровно так, как я и предполагал.

А оно вполне логично: те догмы, что озвучивал наш Хизмэй, прекрасно подходят для живущих под землёй и скукающих по небу. Так что нет в том ничего удивительного. К тому же Золотова прекрасный манипулятор, опытный и она знает, каким образом построить собственную власть над людьми.

Новая религия пришлась как нельзя кстати. Совсем немного подшлифовать и вуаля, готов рычаг управления народами с поверхности. Схема очень простая и самое главное – действенная.

– Бля, вы не поверите, но эти «Кроты» в Москву на курорт ездят, ха-ха-ха, – вдруг снова сменил тему Леший.

– Это как? – не понял Толя.

– Ну, ты слышал что-нибудь про подземное море под сто-

лицей? – пустился в объяснения тот. – Так вот, оно там есть, и люди из убежища ездят на него отдыхать, в отпуск.

Мы с Толей переглянулись и, кажется, в наших головах промелькнула одна и та же мысль. У нас не хватит ресурсов, чтобы их победить.

– Ты был в Москве? – уточнил я. – Что там, много людей выжило?

– Сейчас там проживает полтора миллиона. Боеспособного населения тысяч двести из них реальной армии – около пятидесяти, но обучение проходят все, даже женщины. То же самое под нами, в среднем – около миллиона двухсот тысяч.

– Мы снова от темы ушли, – напомнил Толя. – Извини, Глеб, но эти данные мы, в самом деле, можем послушать в любое время.

– Согласен, – кивнул я. – Всё, Леший, не отвлекайся. Что ты можешь рассказать про Хизмэя?

– Пха-х, какого именно? – криво ухмыльнулся он. – Это не имя, скорее, занимаемая должность. Мы своих раньше «батюшка» или «поп» называли, а они вот так.

– Ну, это мы уже и без тебя поняли, – прервал его Толя. – Про нашего что-нибудь знаешь?

– Да откуда? – пожал плечами Леший. – Мне бы хоть посмотреть на него. Их общество, вообще, штука тёмная, я пытался разобраться с ними там, но мне очень быстро наемкнули, что лучше не лезть не в своё дело. Хотя военные там

имеют достаточно большую власть, всё же у Культа она куда серьёзнее. У меня сложилось впечатление, что все Хизмэи, в той или иной степени получали опыт в конторе.

– Интересное кино получается, – почесал макушку Толя. – Я о подобном опыте в Союзе слышал. Поговаривают в то время, если где-то работает церковь, значит священник – сотрудник КГБ.

– А я даже не удивлён, – кивнул Леший. – Где ещё ты можешь узнать наверняка истинное настроение народа.

– Не отвлекайся, – снова вмешался я, возвращая рассказ в нужное русло. – Какой план нападения?

– Это не просто нападение, – ухмыльнулся тот. – Настоящий Крестовый поход. Людей ведут три верховных Хизмэя, и все они несут вам любовь Инай.

– Кажется, я уже понял, каким будет второй этап, – откинулся я на спинку кресла и провёл ладонями по лицу. – Толя, нам не победить, отзывай людей. Если мы попробуем сопротивляться, получим нож в спину, от своих же.

– Именно так, – подтвердил мои догадки Леший. – А затем третий этап, под названием «Выход в свет».

– Они что, из-под земли выбраться хотят? Так мы не против, пусть вылезают, тут сейчас места всем хватит, – не совсем понял их планы Толя.

– Нет, цель немного другая, – помотал головой Леший и продолжил: – В планах объединение поверхности с подземельем, при этом вся элита останется внизу. Мы останемся

здесь, и все будем работать на их благо. А третий этап нужен лишь для того, чтобы показать дикарям, кто здесь на самом деле главный.

– Не удивлюсь, если Золотова желает представить себя, как Инай, – подкинул я свои мысли, даже не подозревая, насколько оказался прав.

– Что, значит, желает? – уже в который раз ухмыльнулся Леший. – Всё уже давно сделано. В своё время даже Сталину меньше поклонялись, чем ей сейчас.

– У меня другой вопрос, – снова включился в разговор Толя. – Ты как вообще выбрался?

– Через центральный выход, – пожал плечами тот. – Выловил момент, когда меня в очередной рейд отправили, и свалил по-тихому.

– Что за рейды, как часто проходят? – снова вылил я на его голову кучу вопросов.

– Да там ничего такого, – отмахнулся тот. – Различные анализы берут, зонды метеорологические запускают. Я же в состав научных экспедиций вошёл. Они как узнали, что я всю жизнь на «Кремль 9» пахал, тут же в оборот взяли. Там все базы данных, отпечатки, ДНК, камеры наблюдения. В первое время вообще казалось, что я в фантастическом фильме снимаюсь.

– Ладно, потом расскажешь, – перебил его Толя. – Ну, и что делать думаешь, Глеб Николаевич?

– Жаль всё бросать, – вздохнул я, – но, похоже, придётся.

– Может, пока не поздно, грохнуть этого мудака и дело к стороне? – уже и забыв об осторожности, предложил Толя. – Какая нам разница теперь, если всё одно сваливать?

– Потный точно сможет? – задумчиво спросил я. – Не хочу рисковать его жизнью. Да и что изменит его смерть?

– Хочешь оставить всё как есть? – почесал переносицу Толя.

– Я этого не говорил, – покачал я головой и снова обратился к Лешему: – Как они собираются выйти?

– Да, скорее всего, так же, как и я, – ответил он. – Меня не посвящали в детали, о планах я узнал в казарме, когда с лейтенантом одним забухал. Тот вообще ярый патриот Лона...

– Как ты сказал? – теперь уже я перебил Лешего.

– Что? А, ты про это. Да они называют свою страну – Лोनно. Ну, может, не страну, а царство, княжество – короче, ты понял, – отмахнулся он. – Ну так вот, этот лейтенант прямо суперпатриот, и когда я по пьяни ковырнул его в нужных местах, он всё и поведал. Пару дней ушло на то, чтобы подтвердить данные, ну и дня три на организацию побега.

– Мы не уйдём, по крайней мере, сейчас, – я наконец принял решение. – Толя, собери всех, – тот взглянул на часы, стрелки которых, уже перевалили за половину второго ночи, и я добавил: – Прямо сейчас.

– Сделаем, – ухмыльнулся он и поднёс к губам рацию внутренней связи.

Празднование в честь победы над болезнью выглядело аб-

солютным идиотизмом. Особенно если учитывать наше положение в плане запасов еды. Но это был всё ещё наилучший способ, чтобы собрать всех горожан в одном месте и сразу.

Кухни расположили на улицах и, несмотря на слякоть и грязь под ногами, закатили всенародное гулянье. На это мероприятие в обязательном порядке был приглашён Хизмэй. В его задачу входила речь с трибуны, на что он, конечно же, согласился без малейшего колебания.

Весь процесс организации занял от силы часов пять, но этого оказалось достаточно, учитывая плотность населения и его количество. Не сказать, что люди были против, скорее, наоборот, после всех событий, страха заболеть и переживаний за близких, восприняли с энтузиазмом. Многие принимали участие в организации, да и сама обстановка как-то быстро разрядилась.

Были, конечно, некоторые переживания, по поводу: «А не заразимся ли мы по новому кругу?» Но здесь я был уверен на сто процентов, что подобного не произойдёт. Хизмэю сейчас нужны люди, чтобы организовать встречу коллегам. А мы со своей стороны этим самым праздником ещё и паству ему увеличим.

Когда сонные руководители услышали то, что я предлагаю, долго плевались, шипели и крутили пальцем у виска. Практически никто так и не понял задуманного, и всё списали на заскок молодого Князя, который радуется выздоровлению жены. Плюс весть о беременности Вики моментально

разнеслась по всему городу. В общем, со стороны всё выглядело более чем нелепо, глупо, но тем не менее воспринималось на ура.

Кстати, когда в кабинете появился Петрович, нам с Толей пришлось всячески сдерживать Лешего, чтобы он его прямо там на куски не порезал. Затем долгое время объясняли, почему его «наглая рожа» находится в совете. В итоге несколько раз были посланы в «пешее эротическое», а если быть более точным – на хер. Выслушали целую лекцию о мудаках, и как с ними правильно бороться. Но вскоре он успокоился и даже согласился, что мой выбор вполне оправдан, и наверняка сам бы принял подобное решение.

Сейчас из окна моего кабинета, мы с улыбками наблюдали за праздничными приготовлениями. В приоткрытую створку врываются ароматы блюд, вокруг которых хлопотали женщины. Чуть поодаль Митяй сцепился со старшей по кухне, видимо, опять что-то зажал и выдавать не желает.

В стороне слышался стук молотков, там уже в который раз собирали сцену из поддонов. Нужно будет решить этот вопрос и построить её раз и навсегда. Нормальную, монолитную – надеюсь, сегодняшнее мероприятие пройдёт так, как надо и самое главное – не в последний раз.

– Всё готово? – не отводя взора от окна, спросил я.

– Так точно, – сухо, по-военному, ответил Цинкин.

Он вообще не любил присутствовать на наших совещаниях, называя их пустой болтовнёй, однако дважды в неделю

всегда посещал меня с различного вида докладами. Я не был против такого подхода, к тому же свою работу он знал гораздо лучше меня. Как человек военный, он являлся прекрасным исполнителем. Нужно лишь поставить задачу, а цели и способы достижения, его, как правило, не заботили, по крайней мере те, что рекомендовал я. На сей счёт у Бориса Николаевича всегда было собственное мнение. Ну а до тех пор, пока это работало на благо, я не вмешивался.

Сегодня была совершенно другая ситуация, и мы долгое время ругались. Хорошо, что на моей стороне выступил Толя, да и Вика, как оказалось, неплохо научилась оперировать аргументами. В итоге Цинкин сдался и в кои-то веки, поступил ровно так, как я указал. Однако вот всё ещё обиженного из себя строит.

– Борис Николаевич, вы же понимаете, что всё должно пройти в соответствии с планом, – на всякий случай напомнил я. – Никакой самодеятельности, хорошо?

– Не переживайте, Глеб Николаевич, без вашего приказа никто и с места не двинется, – всё ещё поддерживая официальную атмосферу, ответил тот.

– Ладно, давайте приступать к официальной части, – выдохнул я. – Надеюсь, всё пройдёт гладко.

На этот раз алкоголь из рациона исключили. Но люди во все времена остаются верны своим привычкам и тем более вредным. Несмотря на отсутствие выпивки на столах, бóльшая часть гуляющих всё же нашла способ затуманить

мозг для пушшего веселья. Бороться с этим бесполезно, к тому же то, что я собираюсь сделать, наверняка вызовет недовольство. Так к чему усугублять?

Стартовая речь, как и положено, была в моём исполнении. Затем на сцену поднялись музыканты, многие из которых всю зиму занимались и репетировали. Других дел, собственно, не было, а оно иди ж ты, даже пригодилось.

Впрочем, народ уже более или менее привык к новым реалиям. Если в первые дни все тосковали по телевизору и уж тем более интернету, то сейчас научились обходиться тем, что есть.

Организовать досуг подручными средствами оказалось не так сложно. Ближе к первым заморозкам за стенами появился первый тренажёрный зал. Тут же организовались и другие кружки, в том числе неспортивного направления. Детей быстро заняли: кого лёгкой атлетикой, кого фехтованием, был даже танцевальный коллектив, и вот сейчас он вполне себе лихо исполнял со сцены.

На лицах блуждающие улыбки, несмотря на то, что некоторые всё ещё пребывают в лазарете. С ними впоследствии тоже проведут работу, а сейчас главная цель – основные массы.

Судя по времени, с минуты на минуту на сцену поднимется Хизмэй с проповедью для народа. Именно этот момент станет точкой отсчёта в моём коварном замысле. Я очень сильно рискую, но в грядущих событиях другого вы-

бора просто нет.

Так и случилось: едва стрелки часов указали на шесть вечера, естественно, музыка стихла. Перед народом предстал проповедник, который сочным, сильным голосом принялся вливать в уши горожан свою стандартную, уже набившую оскомину речь.

Однако люди слушали, многие кивали, особенно те, кто практически не пропускал ни единой службы. Таких мы уже знали в лицо, и даже списки давно подготовили, не забывая тщательно присматривать в течение всего дня. Осталось дело за малым: дожждаться окончания проповеди и выйти на сцену самому.

В этот самый момент центральную площадь, на которой и проводилось мероприятие, взяли в плотное кольцо военные под руководством Цинкина. А у меня уже руки чесались поскорее закончить весь этот цирк.

Наконец Хизмэй закончил, ответил на несколько стандартных вопросов, не менее заготовленными ответами, и уже собирался было покинуть сцену.

– Уважаемый Хизмэй, задержитесь, пожалуйста, ещё буквально на пару минут, – изображая искреннюю улыбку, попросил его я.

Тот молча кивнул и даже улыбнулся в ответ, хотя взгляд всё так же, оставался безжизненным и холодным.

– Господа и, конечно, наши прекрасные дамы, – свою речь я начал стандартно. – Прошу прощения за то, что прерываю

праздник. Знаю, как вы не любите болтовню, предпочитая её музыке, но в данной ситуации это необходимость.

Люди притихли, чтобы лучше разобрать мои слова, ведь ни микрофонов, ни усилителей мы не использовали, приходилось напрягать голос, дабы донести суть до всех.

– Уважаемый Хизмэй только что рассказал вам основы новой религии. Многие из вас уже знают и неоднократно слышали, о чём там. В целом, каноны не сильно отличаются от знакомой нам, но вот в чём вопрос, – продолжил я подводить задуманное к финальной части. – В последние дни мы с вами наблюдали, как религиозное движение Инай становится популярным среди нас, и это нормально. В трудные времена люди всегда тянутся к Богу. И в связи с этим, я хотел бы предложить вам провести голосование, здесь и сейчас решить, а хотим ли мы поклоняться новому Богу? Всем, кто с этим согласен, достаточно пройти вон на тот, специально отведённый для этого пятачок.

Люди зароптали. Никто не ожидал подобного поворота событий. А вот Хизмэй, видимо, почувствовал что-то неладное и решил внести свою лепту.

– Мы не нуждаемся в твоём разрешении, Князь, – попытался было показать свою независимость он.

– А я и не лезу, но предлагаю решить это народу, – перебил его я. – Если люди захотят, так тому и быть. Я лишь хочу избежать путаницы, непонимания. Вы высказали свою точку зрения, донесли слово Инай до людей, так дайте им право

выбора, ведь оно у них есть.

Эти слова подтолкнули первого смелого последователя и тут же следом за ним потянулись остальные. Вскоре пятачок заполнился людьми, но я ожидал окончательного решения тех, кто ещё сомневался. Прошло не менее получаса, прежде чем народ уgomонился.

Теперь перед нами стояли две неравные части населения, и радовало то, что верующих в Инай было примерно вчетверо меньше.

— А теперь приступаем, — отдал я приказ и под удивлённый вздох толпы, из-за домов выскользнули вооружённые люди.

Несколько человек поднялись на сцену и направили оружие в голову Хизмэю. Никто ничего не понимал, но гул поднялся такой, что перекричать его было невозможно. На этот раз терпеливо ждать я не собирался и, вытянув пистолет из поясной кобуры, трижды пальнул в воздух, привлекая внимание людей.

— Хотите объяснений? — едва повышая голос, спросил я, и этот ход тоже был сделан специально.

Те, кто продолжали роптать, окончательно притихли, чтобы услышать меня, понять и получить ответ на происходящее.

— Этот человек — обманщик и предатель, — указал я пальцем на Хизмэя. — Он окуривал вас опиумом, прежде чем читать свои проповеди. Но самое подлое не в том, он задумал предательство. Пока мы с вами пытались выжить, возродить

наше общество, он заразил вас вирусом, намеренно. Когда набралось достаточно заболевших, он помог вам излечиться, но это не просто так. Он хотел, чтобы вы все были ему обязаны, поверили в силу Инай. Но и это ещё не всё. В нашу сторону движется армия, численностью около десяти тысяч вооружённых людей, и их ведут такие же, как этот. Как думаете, что произойдёт, когда они подойдут под наши стены?

– Ты совершаешь большую ошибку, Князь, – тихо, сквозь зубы процедил Хизмэй, тем самым лишь окончательно убедив меня в правильности действий.

– Нет, это ты совершил ошибку, – покачал я головой, а в народе уже начал подниматься гул.

Кто-то понял, что произошло на самом деле, кто-то – нет, и пытался отстоять честь новой религии. Если упустить момент, то это грозит перерасти в драку, а может, и того хуже. Потому я вновь прибег к выстрелам в воздух и продолжил:

– Мы с вами прошли весь путь от начала и до настоящего момента. Я никогда не предавал вас и всегда действовал в ваших интересах. Так кому вы поверите: мне или этому проходимцу, который одурманил ваши мозги? Я не собираюсь рисковать тем, чего мы добились, как и вы! Потому моё решение такое: всех, кто поддерживает Инай, включая этого человека, изгнать за стены. Кто хочет покинуть город из-за выбора родственника или близкого человека – прошу принять решение сейчас. Как только ворота закроются, любая попытка связаться с врагом будет приравниваться к измене.

На этом я закончил и, несмотря на поднимающийся гул, покинул сцену. Теперь дело за военными, которые уже грамотно вытесняли толпу по направлению к главным воротам.

– Ты пожалеешь о своём решении, – так же тихо и сухо добавил Хизмэй, когда его аккуратно подтолкнули к выходу прикладом автомата.

– Посмотрим, – так же сухо ответил я, проходя в этот момент мимо.

Глава 3

Неприятные последствия

– Всё ещё думаешь, что ты поступил правильно? – в очередной раз задал этот вопрос Савельев.

– Разве у меня был выбор? – всё так же, сохраняя спокойствие, ответил я, – Или что, по-твоему, можно вот так просто сдать всё, чего мы добились?

– Можно было попытаться найти другое решение, – пожал он плечами. – Ты хотя бы представляешь, какое сейчас настраение у людей?

– Я всё им объяснил.

– Ты выгнал их друзей и родственников, даже не дал шанса разобраться, изменить решение, – встрял в разговор Петрович. – Возможно, кто-то из них на тот момент уже передумал. Они шли к Богу и не виноваты в том, что попали в хитрую паутину к этому ублюдку.

– У нас война, мать вашу! – наконец не выдержал и крикнул я, не забыв при этом хлопнуть ладонью по столу. – На нас движется армия религиозных фанатиков...

– И ты решил пополнить их ряды? – прокомментировал моё действие Петрович. – Почему ты не сказал нам? Зачем ты отдал бразды правления, если ты нам не доверяешь? Или ты не хотел, чтобы мы тебя отговаривали?

– А не с твоими людьми пришёл этот чёртов Хизмэй? – бросил я ему в ответ. – Это ты впустил его к своим людям, а затем притащил ко мне!

– Глеб Николаевич, ну ведь вы тоже не сразу сообразили, не рассмотрели опасность, – попытался вступить за него Савельев, – но сейчас разговор не об этом.

– Именно об этом, – отрезал я. – Я не собираюсь молча смотреть на то, как за моими стенами плетутся интриги. Если бы я оставил их здесь... Кто вообще даст гарантии, что в самый ответственный момент кто-то из них не впустит врага в наш дом?! Что помешает им передумать ещё раз?!

– Их можно было посадить под замбк, – выдвинул гениальную идею Петрович.

– Ты что, на самом деле не понимаешь? Нам просто некогда с ними возиться! Они сделали свой выбор, всё, хватит об этом! – резко оборвал рассуждения я. – Или, может быть, вы хотите присоединиться к ним?! Я больше не хочу ничего слышать об этом Хизмее и этой чёртовой Инай! Готовьте город к осаде! У меня всё.

Оба руководителя вышли из кабинета, и их место тут же заняли другие. Время совещаний давно закончилось, но после такого финала праздника всем вдруг резко понадобилось со мной пообщаться. Я всё прекрасно понимал, даже то, как этот поступок выглядел со стороны, но отменять сейчас своё решение будет ещё более глупым поступком. Да и, в конце-то концов, я прав!

Знай они о моих изначальных планах, ужаснулись бы ещё больше. В первой версии я собирался приговорить предателей к смертной казни и намеревался начать именно с Хизмэя. Вика отговорила, сказала: «Люди тебе этого никогда не простят». Но, похоже, что даже изгнания предателей мне тоже прощать не собираются.

– Люди не расходятся, – первым делом посмотрев в окно, произнёс Толя, – и настроение у них совсем не праздничное.

– Так займите их делом, – буркнул я в ответ. – У нас враг на подходе. Сколько ему идти? Неделя, полторы максимум?

– Приблизительно, – подал голос Цинкин. – Пермь пылает, так что ночевать они останутся в поле, да и припасы теперь вряд ли смогут пополнить.

– Что-то мне подсказывает – срать им и на Пермь, и на припасы, – усмехнулся Толя, – Эти парни наверняка всё это время, как-то обходились своими силами. Да и много ты сейчас найдёшь? Мы целый год выкапывали все основные точки, к осени почти ничего крупного не осталось. А на мелких магазинчиках такую армию не продержат.

– Я надеюсь, что это хоть как-то их деморализует, – включился в разговор я, всячески пытаюсь успокоиться от предыдущего разговора.

– Ага, полчаса проповеди, и моральный дух снова будет заряжен, – в своей манере, поддержал меня Толя. – Ладно, мы перекрыли и заминировали западный подход, с востока установили пулемётные точки, стены давно подготовлены,

пусть только попробуют сунуться. Весь их расчёт был на то, что нас предадут изнутри, но мы вроде как решили этот вопрос.

– Вот именно, что вроде как, – вздохнул я. – С таким настроением у остальных можно ожидать удара в спину в любую секунду.

– А я тебе говорил: «Не нужно их отпускать», – с укором в голосе произнёс Цинкин. – Мои ребята готовы были встретить их за стеной...

– Мы не убийцы, – прервал его я. – Наведите порядок в городе, займите людей. Когда подойдёт враг, они сами всё поймут... Надеюсь.

– Что делать с теми, кто остался в лазарете? – спросил Толя. – Там сейчас немало поклонников Инай, а многие теперь попытаются скрыть этот факт.

– Ну, многих мы и так знаем, – пожал я плечами. – Как поправятся, выставим за ворота, а остальных выявим по ходу.

– Я бы прямо сейчас их выкинул, – снова обозначил свою позицию Цинкин. – Уж больно ты с ними мягок. Тут-то мы не можем, там-то мы не такие, тьфу. Вот попомни мои слова, Николаич, пока всех к железному порядку не приведёшь, так и будут на тебе ездить, а в итоге ещё и виноватым во всём оставят. Мои, вон, никто даже носом не повёл в сторону этого Хизмэя, а знаешь почему?

– Догадываюсь, Борь, только мы не в армии и там обычные гражданские люди, – указал я пальцем на окно. – Кем я буду,

если они начнут по струнке ходить?

– Нормальным управленцем, – ухмыльнулся тот. – Устроил демократию, мать её. Небось при Сталине никто пёрднуть без разрешения не смел, и какую страну из руин поднял.

– Я не Сталин и у нас совершенно другая ситуация, – покачал я головой.

– Уверен? – продолжая криво ухмыляться, спросил он. – А как по мне, самая что ни на есть.

– Сына, мы все в курсе твоей позиции, – отвернулся от окна Толя, – но пока всё прекрасно получалось и без твоих советов.

– Да я заметил, – отмахнулся тот. – Ладно, хватит уже вату гонять, сами скоро всё поймёте.

– «Медведи» ещё не вернулись?

– Ближе к утру, сказали, будут, – отозвался Толя. – Снегоходы бросить пришлось.

– Странное они время выбрали для нападения, не находишь? – задал я вопрос, который мучил меня всё это время. – Сейчас ведь день-два и передвигаться будет вообще невозможно.

– Да, несладко, но всё же лучше, чем по грудь в сугробах, – за него ответил Цинкин. – А до лета могло просто припасов не хватить, ведь всю эту ораву чем-то кормить нужно.

– Тоже факт, – согласился я, – но вроде как подвозов наша разведка не заметила.

– Скорее всего, в арьергарде идут, – немного подумав, от-

ветил тот, – Лично я бы так и поступил. Слушай, а что если попробовать их от кормушки отрезать?

– Ты как себе это представляешь? – вроде бы и возмутился, но тем не менее проявил интерес Толя. – Придётся немалый крюк сделать, неизвестно как еду защищают, где она, к тому же за стеной нас ждёт разъярённая толпа фанатов Инай.

– Выйдем на двух «Уралах» и устроим засаду. На кой чёрт мне к ним людей навстречу слать, – Цинкин ткнул пальцем в карту, – Они наверняка пойдут вот здесь, вот это место прекрасно подойдёт, чтобы их прижать и потом свалить побыстрому. Пропустим основной состав, а подвозы закидаем с миномётов.

– Если они там есть, – непонятно почему, засомневался я.

– Что значит если? – удивился тот. – Должны же они что-то жрать?

– Возможно, им доставляют еду каким-то другим способом, – предположил я. – Например, по воздуху или ещё как?

– Вряд ли, – задумчиво посмотрел на карту Толя. – Мы бы давно услышали или заметили вертолёты, а вот по реке очень даже запросто. Кама давно лёд сбросила, и до Перми можно любое количество груза доставить, пока люди отдельно пешком топают.

– А войска тогда почему в марш отправили? – резонно заметил Борис. – Хотя, если с плавсредствами туго, то вполне логично выглядит. Но опять же, до Ебурга от Перми только Чусовая протекает, а она не шибко судоходная.

– Ну, для того, чтобы несколько лодок с едой переправить, глубины вполне достаточно, к тому же сейчас весна... – при-
смотрелся я к тонкой паутинке на карте. – Лично я рассмат-
ривал бы этот вариант как рабочий. А заодно теперь поня-
тен выбор времени года, сейчас реки наиболее полноводны,
а значит, можно переправить больше груза.

– Николаич, давай я вышлю в ту сторону пару небольших
отрядов, – предложил Цинкин, – Сотни по две, думаю, бу-
дет в самый раз, пусть их немного пощиплют. Посмотрим,
из какого они теста сделаны?

– Хочешь навязать партизанскую войну? – усмехнулся То-
ля.

– А чем плохо-то? – пожал плечами тот. – Пусть понерв-
ничают, так мы их хорошенько замедлим, хоть своё дерьмо
разгрести попробуем, время выиграем.

– А как же эти? – кивнул я в сторону улицы. – Те, кого мы
выгнали? Они наверняка попытаются помешать.

– Пусть попробуют, – натянул на лицо кровожадную улыб-
ку Борис Николаевич. – С удовольствием объясню, что ве-
рить лучше в автомат Калашникова, чем в эту их, тьфу ты,
прости господи, Инай.

– Ладно, Боря, действуй, – немного поразмыслив, дал доб-
ро я.

– Ну, вот и славно, – улыбнулся тот и поднялся с места. –
А с этими, построже будь, – указал он пальцем в окно, – Не то
скоро на шею сядут и ножки свесят. Люди очень быстро доб-

ро забывают, чуть пояса подтянуть заставили и сразу власть плохая. Не помнят уже, как в прошлом году с голоду дохли и мёрзли на морозе, как собаки.

– Разберёмся, Сына, – отмахнулся от него Толя. – Иди, своими делами занимайся.

– Люська твоя окотилась, нет? – повернулся в дверях тот. – Ты мне шерстяного друга обещал, помнишь?

– Нет, пузатая ещё бегаёт, – улыбнулся Толя. – Я о тебе помню, не переживай.

Мы остались вдвоём, но ненадолго. Немного пообщались на отвлечённые темы, и начальник СБ отправился домой заботиться о своей беременной кошке. Я ещё какое-то время ковырялся с бумагами, когда дверь в кабинет тихонько открылась, и на пороге появилась Вика.

– Может, нам переехать? – внезапно спросила она.

– Куда? – не сразу сообразил я.

– Да хоть в соседний дом, – пожала она плечами. – Я, конечно, понимаю, что тебе так было удобнее, но меня немного напрягает жить в соседней комнате с твоим рабочим кабинетом. Мы ведь больше не в бункере, места вокруг хватает.

– Да, извини, это я как-то не подумал, – улыбнулся я. – Ты права, завтра же решу этот вопрос с Митяем.

– А я уже всё сама решила, – хитро прищурилась та. – Просто он такой дубина, без твоего разрешения даже пальцем не пошевелит.

– Как себя чувствуешь? – перевёл я разговор в другую те-

му.

– Как будто и не болела вовсе, – отмахнулась девушка. – Ты же не об этом хочешь спросить, так?

– Всё-то ты у меня знаешь, – усмехнулся я и притянул к себе со столика у окна бутылку коньяка.

Немного плеснул в стакан, буквально глоток, чтобы лишь слегка притормозить мозг. Слишком насыщенный день и слишком тяжёлые мысли, а другого способа, увы, я пока не придумал.

– Ты правильно поступил, Глеб, – Вика уселась на стол, прямо передо мной и накрыла своей рукой мою. – Пройдёт немного времени, и люди поймут, примут твоё решение. Ситуация не та, чтобы устраивать холодную войну с религией, нужно было действовать быстро и сию минуту.

– Я это знаю, – кивнул я и опрокинул содержимое бокала в рот. – Предчувствие у меня какое-то не очень хорошее, тревожно что-то.

– Могу тебя утешить, – сверкнула глазами та и пригнулась, чтобы поцеловать.

И в этот момент из тёмной прихожей раздался хлопок, будто кто-то из пневматической винтовки выстрелил. По факту так и произошло, вот только оружие оказалось настоящим, о чём оповестил щелчок пули по стене, позади меня.

Разогнать гормоны по крови я просто не успевал, но нужно было действовать. Потому, что было силы, я толкнул Виду в сторону. Она ещё ничего толком не поняла, лишь округ-

лила глаза, удивляясь моей странной выходке, да в такой интимный момент.

Тем временем стрелок тоже не остановился. Поняв, что первый выстрел прошёл мимо цели, он принялся давить на спуск, выпуская пулю за пулей. И похоже на то, что он намеренно старался зацепить именно Вику.

Девушка дважды вскрикнула и с грохотом упала на пол, сбивая по пути стул, а я наконец смог установить невидимый барьер, который уже без труда остановил все последующие пули.

А затем ударил я. Волна пронеслась через кабинет, сшибая на своём пути стулья, перевернула стол для переговоров и врезалась в убийцу. Звук падения тела я уловил отчётливо, а вперёд рванул ещё до того, как энергия удара достигла цели. Вот только выскочив в прихожую, увидел лишь сверкающие пятки беглеца.

Однако для меня это уже не являлось проблемой, энергия кипела внутри и жаждала поскорее вырваться наружу. Стрелок не добежал до двери, буквально пару десятков сантиметров, когда его оторвало от пола и впечатало в шкаф. Грохот и звон стекла ударили по ушам, но убийце этого, похоже, было недостаточно. Вместо того чтобы потерять сознание, или хотя бы скорчиться от боли на полу в прихожей, он вытянул в мою сторону руку с зажатым пистолетом и несколько раз спустил курок.

«Вот же идиот, неужели до сих пор не понял, что меня

этим не возьмёшь?»

Подчиняясь моей воле, оружие пролетело мимо меня и со стуком отлетело на пол, отскочив от двери туалета, что располагалась за спиной. Горе-киллера подняло над полом и ещё раз со всего размаха ударило об остатки шкафа и на сей раз ему хватило. Однако я старался не убить его, а просто выключить, потому поспешил окончательно обездвигить поверженного.

Пояс от плаща прекрасно подошёл в качестве верёвки, его даже хватило, чтобы связать и ноги, и руки. После этого, я волоком затянул стрелявшего в разбитый кабинет и зашарил глазами в поисках рации.

Вика сидела в углу и прижимала руку к животу, а из-под пальцев сочилась кровь.

– Толя, бегом ко мне, с врачом! – прокричал я в рацию, уже спеша на помощь любимой.

– А? Что там у тебя? – вяло отозвалась коробочка.

– Бегом, бля! Вика ранена! – рявкнул я и отбросил устройство связи в сторону. – Ты как, родная? Где... Куда тебя...?

– Глеб, я... Я его больше не чувствую, – каким-то слишком спокойным голосом произнесла она, глядя на меня испуганными глазами.

– Кого, Вика? Куда тебя ранило? – я суетливо осматривал её, пытаюсь найти место входа пули и хоть как-то остановить кровь, пока не подоспеет основная помощь.

Но её было слишком много, будто девушку кто-то из вед-

ра окатил и просто невозможно разобрать, откуда сейчас её покидает жизнь. Вика не сопротивлялась, она вообще ничего не делала, просто смотрела на меня, словно извинялась за что-то.

– Ну чего ты молчишь, скажи уже, где болит, родная, не молчи!

И тут до меня дошло. Человеческая психика слишком принимает, и мозг понимает это гораздо лучше своего носителя. Потому он всячески руководил моими действиями так, что я намеренно исключил из внимания её ладонь на животе. Больше мне ничего говорить не нужно. Я скинул с себя рубашку, скомкал её и подсунул под руку девушки.

– Держи крепко, прижми, нужно остановить кровь, – командовал я механическим голосом. – Вот так, сиди, сейчас доктор прибежит.

– Я его не чувствую, Глеб, – снова повторила она ту же самую фразу.

– Молчи, родная, тихо, не трать силы, – я встал рядом на колени и прижал её голову к себе. – Молчи, доктор во всём разберётся.

– Бля...?! – донёсся из прихожей вначале грохот, а затем крик Толи. – Глеб, ты где?!

– Мы здесь, – обозначил я своё местоположение.

В кабинет ворвались двое: первым Толя с пистолетом вдоль глаз и вторым наш штатный доктор, Виталий Александрович, тот самый, что осматривал Вику и помогал делать

переливание.

В прошлом Щербаков работал детским хирургом в местной ОКБ, так что опыта за плечами имел более чем достаточно. Ну а когда начался апокалипсис, его первым делом прибрал к рукам Петрович и помог перебраться вместе с женой и двумя детьми в метро. Сейчас он возглавлял врачей в нашем лазарете и даже обучал младший сестринский персонал, из которого впоследствии собирался воспитать специалистов покруче. В общем, человек, можно сказать, незамеченный в наших реалиях, уж точно.

– Она выживет? – спросил я доктора, как только он закончил беглый осмотр и взялся отдавать распоряжения.

– Сделаю всё, что смогу, – отмахнулся он, и в этот момент Толя отделил при помощи ноги столешницу.

На неё быстро положили Вику, которая даже не сопротивлялась, а всё так же, продолжала смотреть на меня своим странным, извиняющимся взглядом. Щербаков велел мне оставаться здесь и не мешаться, после чего они вместе с Толей покинули кабинет, унося на столешнице мою жену. Всё происходило будто в кошмарном сне. Я хотел было забить на строгое указание доктора, но так и не смог даже сдвинуться с места. Взгляд наткнулся на виновника, что сейчас уже приходил в себя и, собственно, именно своим стоном привлёк моё внимание.

Чёрная водолазка, спортивные бесформенные штаны, кроссовки, вымазанные глиной, и маска на лице с прорезями

для глаз. Фигура показалась странной, слишком мелкой, что ли? Будто подросток, возможно, даже младше меня.

Я нагнулся и потянул шапку с его головы, а когда лицо оголилось, замер. Вот сейчас я окончательно потерял дар речи. С пола испуганными глазами на меня смотрела Света. Та самая, что когда-то застрелила раненного и пыталась подкатить ко мне во время праздника ещё тогда, в самом начале.

Я уже и думать о ней забыл, да и вряд ли вообще хоть когда-нибудь вспомнил. Но сейчас я узнал её, вспомнил, что ещё тогда она показалась мне подозрительной. Правда, в тот момент я отмахнулся от этих мыслей, посчитал за излишнюю паранойю, и как теперь оказалось – зря.

– За что? – только и смог выдохнуть я. – Зачем ты так?

Глава 4

Без переживаний никуда

Природа – самый сильный механизм по запуску жизни. Иногда я даже сомневаюсь в том, что на других планетах она отсутствует. Это, скорее, мы, привыкшие видеть её в конкретном облики, не замечаем другой формы. Пытаемся отыскать лишь что-то знакомое, понятное разуму. Человечество в принципе – заложник привычек.

А что, если в самой жизни нет никакого смысла? Ради чего всё это? Да, мы стремимся к цели, добиваемся, строим дальнейшие планы, рожаем детей, воспитываем, а затем стареем и умираем. Но какова цель всего этого процесса? Зачем природе нужен человек, который вредит ей, чаще всего мешает другим, параллельно идущим циклам?

Ведь мы становимся ей не нужны примерно на рубеже сорока лет. Ровно с этого возраста у людей возникают гормональные сбои, половые инстинкты иссякают и постепенно сходят на нет, зато выявляется целая куча заболеваний. И ведь с последними боремся мы сами, без участия сил природы. Так в чём наша цель? Зачем мы нужны на этой планете?

Я сидел на ступенях у лазарета в полной темноте и одиночестве. Мысли, словно чёрные тучи, кружили в голове, не давая сосредоточиться. Отвлечься тоже не получалось, я по-

стоянно возвращался к поиску смысла и понятию «Судьба». Вот только не видел ни того ни другого.

Какая может быть судьба у ещё даже не сформированного плода? Что за карма прервала его существование, даже не позволив осознать себя? Или это в наказание мне? Но за что? Неужели за гонения религиозных фанатиков? Но ведь тем самым я спасал тысячи других жизней.

Вот только природе, скорее всего, наплевать, как и всем богам, когда-либо придуманным человечеством. Она в одностороннюю смела с поверхности всех разумных, оставила лишь жалкую горстку для нового витка эволюции и запустила процесс восстановления. Он явно просматривался из-под стаявшего снега и именно то, что я видел, заставляло мои мысли кружиться в данном русле.

А я, в свою очередь, был благодарен, потому как отвлекся, переключил внимание на что-то другое. Иначе я бы уже резал на ремни ту тварь, которую сейчас допрашивал Толя.

Он вернулся сразу, как только Вику доставили в лазарет и уложили на операционный стол. Тем самым спас жизнь девочке, которую я забивал ногами.

Может, мне не так много лет, чтобы кидаться фразами, мол, до сего дня я ни разу в жизни не поднимал руку на женщин. И это было именно так, но в тот момент её молчаливый насмешливый взгляд затмил разум, а гнев сделал всё остальное. Задержись Толя ещё на пару минут, и допрашивать было бы уже некого.

Из лазарета меня тоже выперли, чтобы не шумел и не мешал работать специалистам. Докторам без разницы, какую ступень я занимаю в иерархии общества. Они бесцеремонно вытолкали меня за дверь и пригрозили смирительной рубашкой. А не доверять им повода нет, потому пришлось подчиниться.

Вот так я уже третий час сидел на ступенях и смотрел в темноту. Из подвала доносился мерный треск генератора, а свет из окна операционной лишь немного разгонял мрак. Взгляд случайно наткнулся на проталину и то, что всегда казалось привычным, сейчас подстегнуло совершенно другие мысли.

Когда жизнь на планете ещё бежала своим чередом, мы обращали внимание на грязь, лишь когда наступали в неё новыми ботинками. Чертыхались, вытирали подошву о почерневший сугроб, что сохранился, благодаря тени у стены, и бежали дальше. Ведь все мы такие занятые, порой даже времени в сутках недостаточно, чтобы завершить все дела и успокоиться, остановиться хоть на мгновение.

Сейчас в моём распоряжении, кажется, целая вечность, и взгляд, упавший на почерневший сугроб, поначалу не вызвал никаких эмоций. До мозгов медленно доходило, что это не привычная, опостылевшая глина, а что-то совершенно другое. А когда наконец мысль сформировалась, я на мгновение даже забыл о случившемся с Викой.

Природа нашла лазейку совершенно свободно и абсолют-

но без участия человека. Я даже поднялся, чтобы получше рассмотреть то место, где снег полностью стоял. Плодородный чёрный слой составлял примерно пять сантиметров. Не удивлюсь, если к концу мая, на нём проклюнется молодая, зелёная травка. И вряд ли хоть кто-то сможет дать ответ на вопрос: «Откуда она здесь появилась».

Именно это и повернуло мои мысли в сторону необходимости разумной жизни на планете. Мы веками ломали голову, размышляя о собственном происхождении, придумали тысячи всевозможных теорий о богах, эволюционных процессах. Но всё до банального просто – так захотела природа. И нет в том никакого смысла, никакой судьбы, лишь лазейка для конструктора, из которого и создан человек разумный. Как говорится: «Потому, что могу», вот и всё.

Позади скрипнула дверь, и на ступени рядом со мной приземлился Толя. Он тут же вставил в зубы сигарету и пыхнул вонючим дымом. И где он до сих пор их достаёт?

– Ну, ты как? – уже в десятый раз задал он этот вопрос.

– Как мурак, – огрызнулся я. – Что узнал?

– Короче, Глеб, – Толя серьёзно посмотрел мне прямо в глаза, – ты не поверишь, но она дочь Платона.

– Понятно, – коротко ответил я и уставился в темноту.

– Ну, теперь мы хотя бы знаем причину, – попытался приободрить меня тот.

– Да что до твоей причины?! – вспылil я. – Толя, ты начальник службы безопасности, понимаешь? Как ты допустил

всё это?!

– Знаешь что?! – подскочил он и гневно сверкнул взглядом.

– Что? – даже не глядя на него, спросил я.

– Ничего, – вздохнул он и уселся обратно. – Прости, Глеб, недоглядели.

– Вот и я о чём, – буркнул я. – Не заметили Хизмэя, упустили близкого родственника предателя...

– Я не всемогущ.

– А должен быть. Город и без тебя есть кому защищать, Цинкин с ребятами справятся. А твоя задача как раз и заключается в том, чтобы не допускать вот такие моменты.

– Ты же понимаешь, что на создание рабочей сети уйдёт не один год. Я делаю всё, что в моих силах.

– Значит, ты не подходишь для этой работы. Я не трогал ни тебя, ни твоих людей, потому что считал вас профессионалами и доверял вам, – я поднял взгляд на друга. – Не заставляй меня пожалеть об этом. Найди всех, кто поддерживает религию Инай, выяви недовольных властью и мне насрать, каким образом ты это сделаешь. У тебя время до подхода врага, Толя.

– Есть, – сухо ответил он и щелчком отправил окурок в грязь. – Всё?

– А ты не обижайся, – ухмыльнулся я. – Сам прекрасно понимаешь, что я прав. У нас больше нет права на ошибку. Если потеряем всё это, нам конец, потому как в соседних

областях развитие может уже превосходить наше. Эти десять тысяч могут быть лишь началом, ещё год, максимум два, и ты даже не представляешь, какая будет делёжка мира. А мы под своим носом разобраться не можем.

– Извини, – буркнул Толя, уже совершенно с другим видом.

Забавно было наблюдать, как взрослый мужик застыдился, но своего я добился и это главное. Мы остались друзьями и тем не менее он усвоил ошибку, а заодно и нагоняй получил. Надеюсь, теперь его работа станет более эффективной. Со своей стороны я дал ему все карты в руки и прямым текстом заявил, что не ограничиваю его ни в чём.

– Глеб Николаевич, мы закончили, – в дверь выглянула медсестра. – Вас Виталий Саныч зовёт.

Я подорвался с места, будто голодный пёс, которого поманили сочной колбаской. Медсестра едва за мной поспевала, а замыкающим нёсся Толя.

– Ну?! – нетерпеливо схватил я за плечи врача и даже потряхнул пару раз.

– Состояние Виктории Сергеевны стабильно, – выдал он ничего не значащую, стандартную фразу. – В целом всё прошло хорошо и если за ночь не будет отклонений, то будем надеяться на лучшее.

– Ребёнка она потеряла, да? – глядя ему прямо в глаза, задал я не менее важный вопрос.

– На данном этапе нам удалось сохранить плод, но ска-

жу честно, ни о чём подобном я никогда даже не слышал, — вновь принялся ходить вокруг темы доктор. — Дело в том, что пуля повредила матку, но была остановлена, скорее всего, не без помощи наследственной аномалии.

— Доктор, вы можете нормально объяснить, с ребёнком всё хорошо? — в очередной раз я тряхнул его за плечи.

— Я не знаю, — наконец выдохнул он. — По тому, что мы увидели, невозможно сказать. Нужно наблюдать. Всё очень сложно.

— Объясните мне доступным языком, — строго посмотрел я ему в глаза и наконец отпустил.

— В общем, смотрите, — он принялся за пояснения на пальцах, в прямом смысле. — Допустим, это матка, вот здесь находится плод. Вот в это место попала пуля, и произошёл частичный разрыв мышцы, плюс ушиб и, как следствие, гематома. Плод жив и продолжает развиваться, кажется, он остановил разрушения и каким-то образом остался прикреплён к слизистой. Хотя по всем факторам он просто не должен был выжить.

— Так, значит, с ним всё в порядке? — выдохнул я и уже готов был расцеловать специалиста.

— Не совсем так, — поморщился тот. — Дело в том, что повреждения самой матки слишком серьёзны, нам пришлось удалить трубы и это ещё не всё. По мере роста ребёнка стенки могут не выдержать, и тогда мы потеряем Викторию Сергеевну. Мы оставили его лишь потому, что шанс повторной

беременности вашей супруги равняется нулю. Но вы должны понимать, что это огромный риск её здоровью и жизни. И пожалуйста, если что-то впоследствии пойдёт не так – не нужно геройствовать, идите сразу ко мне.

– Когда я смогу её навестить? – наконец я добрался до самого главного.

– Так, Глеб Николаевич, идите, пожалуйста, домой и хорошенько поспите, – теперь уже доктор взял меня за плечи. – Сегодня всё равно никаких посещений я вам не разрешу. Виктория Сергеевна в хороших руках, а вам нужно отдохнуть. Приходите завтра, ближе к обеду, хорошо?

Я молча кивнул и отправился на выход. Конечно же, ложиться спать я не собирался, как и отдыхать, однако мешаться под ногами у медиков – тоже идея так себе. К тому же Щербаков меня успокоил, а помочь я всё равно не в состоянии.

Зато у меня есть своя работа, которую за меня никто не сделает, а значит, хватит хандрить, нужно действовать. Времени на размышления было достаточно и, сидя на ступенях, я думал не только о природе и силах, что участвуют в управлении жизнью.

Я прямой наводкой направился в военный городок, в тот самый район, где жили бойцы Цинкина, да и он сам. Некоторые уже умудрились обзавестись подругами, однако Борис Николаевич, предпочитал оставаться холостым. Потому я несколько не переживал, что завалюсь к нему в пять часов

утра.

Грязь под ногами давно стала привычным явлением. В особо непроходимых местах я преодолевал её при помощи поддонов, что заботливо разбросаны по всем основным направлениям. В очередной раз думал на ходу: «А как бы избавиться от этой напасти? Желательно быстро, эффективно и малыми силами».

При входе на территорию военного района меня остановил часовой, но затем присмотрелся к лицу, извинился и козырнул. Да уж, вот чего-чего, а порядку Цинкину не занимать. В этом отношении он молодец и никаких претензий к нему нет. Иногда даже завидно становится, вот только его методы совсем не подходят к управлению гражданским населением.

Перед входом в подъезд лежала самодельная решётка из арматуры, чтобы счистить глину с ног. Такие стали обычной повседневностью и имелись у каждой двери.

Высокое, деревянное крыльцо, дверь, которая раньше была окном второго этажа и вот я у двери командующего армией. Не успел я занести руку, чтобы постучать, как створка распахнулась, тем самым немало меня удивив.

– Ты что, караулил? – усмехнулся я, проходя внутрь.

– Ага, нужен ты мне, – буркнул в ответ тот. – Боец с поста просигналил. Чай, кофе?

– Кофе, ночь была бессонной, – вздохнул и, сняв ботинки, прошёл сразу на кухню.

– Как она? – проявил вежливость хозяин и подхватил уже вскипевший чайник.

– Щербаков сказал: «Стабильно», что бы это ни значило на их долбанном медицинском языке, – отмахнулся я. – Если сутки переживёт, значит, поправился.

– Стабильно – это хорошо, – Цинкин объяснил и без него понятное. – Ладно, выкарабкается твоя зазноба, молодой организм – сильный.

– Угу, – ответил я в кружку. – Ты людей уже отправил?

– Само собой, сразу же как от вас ушёл, а что?

– Нет, с этим всё в порядке, изменений не будет. У тебя со взрывчаткой как?

– Ты скажи, чего удумал, так проще получится.

– Хочу метро добить, чтоб эти Лоновцы не смогли нам в тыл ударить, в самый ответственный момент.

– Отправлю ребят, пусть заодно проверят, может, ещё какие лазейки появились. Но ведь это не всё, так?

– Слушай, как можно у гражданских оружие забрать? Желательно без лишних проблем и скандалов.

– Вот, – назидательно погрозил он пальцем. – О чём я тебе и говорил. Хорошо хоть начинает доходить потихоньку. Пока ещё можно с наименьшими потерями всё устроить. Люди несильно-то к нему привыкли, так что особых сложностей не вижу. Но и совсем этого делать не рекомендую, лучше по старинке, через проверки и разрешения его выдавать. Ну и главное – короткоствол под строжайший запрет. Только

спецслужбам и военным.

– И, кстати, как только нападение отобьём, я снова расселение планирую. Так что ты своих тоже подготовь. Да, вот ещё кое-что, но пока эта информация строго секретная. В общем, организуй группу для дальнего перехода, я собираюсь в сторону Москвы земли осмотреть.

– Тоже дело хорошее. Ладно, с этим проблем не будет, решаемо.

– Спасибо за кофе, – поблагодарил его я и поднялся с табуретки. – Пойду теперь у кого-нибудь позавтракаю.

– Ну давай, Вини Пух, – Цинкин усмехнулся в ответ. – И не переживай ты так, поправится она.

– Да что-то навалилось всё сразу, – вздохнул я. – То болезнь, то Инай, теперь ещё вот это.

– А кто говорил, что будет легко? – дружески похлопал меня по плечу тот. – Самое простое – это объединить людей под общей бедой, а ты теперь попробуй их удержать, когда она миновала.

– Только пока даже просветов не видно, – ответил я, натягивая ботинки, – Мы лишь в самом начале пути, дальше будет только тяжелее.

– И то верно, – согласился старый вояка. – Ну ничего, мы и не такие времена пережили, разберёмся.

– У нас просто выбора нет, – кивнул я в ответ, пожал крепкую руку и выбрался на улицу.

Погода под стать настроению. Серые тучи затянули небо-

свод, с которого сыпался мелкий, противный дождь. Но в том хоть какой-то плюс – поскорее растает снег, от вида которого уже тошнит. Зима показалась не просто долгой, а бесконечной, всё никак не желая отступить.

Я поднял лицо к небу, подставляя его под капли. Немного полегчало, в голове слегка прояснилось, но, возможно, помогла та бурда, которую Цинкин назвал кофе. Правда, мы сейчас не в том положении, чтобы выпендриваться и даже такой, растворимый, скоро станет дороже золота.

– Не было печали... – пробормотал я, когда взгляд зацепился за едва видимые вспышки.

Их достаточно хорошо прикрыло тучами, но тем не менее, присмотревшись, можно было разобрать. Похоже, наша планета всё ещё находится в опасности. Вряд ли стоит ожидать таких разрушений, как в позапрошлом году, но и приятными эти новости не назовёшь.

Если рассуждать логически, исходя из тех знаний, которые мне были доступны ещё до катастрофы: нам придётся иметь дело с более лёгким мусором. В масштабах вселенной всё подчиняется одному закону: гравитации. Чем тяжелее масса объекта, тем большее влияние на него оказывает закон. Посему выходит, что нас достигли небольшие камни и, скорее всего, они даже не содержат металла.

Но есть и минусы, как очередное засорение атмосферы, осадки, содержащие песок и глину. В общем, стоит готовить людей ко второй волне Армагеддона.

С другой стороны, у нас сейчас нет ничего, что бы позволило точно понять о происходящем в космосе. Кто его знает – вдруг пронесёт, пройдёт мимо, или масштабы будут не столь значительны. Поживём – увидим, мы ведь даже не знаем, что принесёт завтрашний день. На подходе ещё и враг, а численность его армии превосходит нашу вдвое.

– Интересно, а когда же будет белая полоса, – задумчиво пробормотал я и направился к администрации.

Глава 5

А ведь я знал, что не одинок

Вика пошла на поправку. Прогнозы, конечно, делать рано, но тот факт, что она открыла глаза и уже могла общаться, говорил о многом.

Щербаков не уставал удивляться очень быстрой регенерации. Если изначально он собирался снимать швы через две недели, а на полное восстановление давал минимум месяца три, то сейчас его мнение резко изменилось. Уже на третий день к вечеру, Виталий Александрович на очередной перевязке принял решение снять швы. А на пятый день он вообще выписал мою жену из стационара.

Вначале он собирался наблюдать её ещё какое-то время, вот только речь же идёт про Вику. Всего за пару дней она достала его так, что он даже не выписал её, а прямо-таки выгнал. Однако сразу же после этого пришёл ко мне и строгим голосом велел присматривать. Особенно касаясь болей в животе и всего, что связано с беременностью.

В тот же вечер произошло ещё одно событие, повлиять на которое я просто не успел.

По традиции, всех нарушителей закона и порядка мы приковывали к стене, так поступили и со Светланой. По-хорошему её, конечно, нужно было повесить, но я дожидался, ко-

гда поправится Вика.

В тот день, когда её выписали, наши диверсионные отряды добрались до стана противника. Как раз к вечеру была запланирована вылазка, потому мы с нетерпением торчали у рации, ожидая первого доклада. Затем собирались в экспресс-режиме составить план нападения и снова дожидаться сеанса связи.

Вика провела с нами примерно полчаса и, сославшись на слабость, ушла домой. Кто бы мог предположить, что она задумала совершенно другое? Да знай я о её планах, ни в жизни бы не помешал, вот только для подобного необходимо организованное мероприятие.

С места нас подбросил пронзительный визг, а когда мы выскочили наружу, оказалось уже слишком поздно. Ситуацию удалось прояснить лишь по рассказам очевидцев.

Вика прямой наводкой пошла к стене, к прикованной на цепь Светлане. К тому моменту симпатичная девушка представляла собой ужасное зрелище. Холод, рацион из объедков и отсутствие возможности нормально сходить в туалет делают своё.

Дабы она не замёрзла насмерть, её одели в кучу грязного тряпья, которого в избытке нашлось у работяг из гаража. В общем, делали всё возможное, чтобы пребывание на цепи выглядело наиболее отвратительно.

Такому наказанию подвергались не только убийцы или предатели. Нарушителей всегда хватает в любом обществе, и

чтобы не доводить ситуацию до полной анархии, мы и взяли на вооружение мой первичный метод наказания.

К примеру: ударил жену в пьяном угаре – получи двое суток на цепи, проворовался – десять, ну и так далее по нарастающей, в зависимости от тяжести преступления. Ну а предательство или убийство в итоге приводило к гладиаторской схватке, с последующим изгнанием чемпиона. Как показала практика, спасением такое тоже не назовёшь.

Однако в отношении Светланы имелись совершенно другие планы. Она напала на меня и мою беременную жену и за такое я собирался её повесить. Вот только Вика решила всё так, как посчитала нужным. Да, это неправильно, но помешать мы ей не успели.

– Она к ней подошла и такая говорит: «Ты мразь, я тебя убью!» – выпалил один из очевидцев, который, похоже, застал лишь финал событий.

– Да что ты плетёшь вообще? – влезла в опрос женщина. – Не так всё было. Она ей сказала: «Ты лишила меня возможности иметь детей, я хочу знать за что?»

– И что она ей ответила? – уточнил Толя.

– Сказала, что Глеб Николаевич уничтожил близкого ей человека, и она собиралась сделать то же самое, – охотно ответила женщина.

– А после она как завизжит, – снова влез мужчина. – Я как раз в тот момент к воротам шёл, на смену, значит.

– И вдруг её прям на куски разорвало, – женщина развела

руки в стороны, изображая, как это выглядело.

– Ладно, спасибо, – отстранился Толя, но очевидцы всё прибывали, и каждый спешил рассказать увиденное со своей стороны.

Я же отвёл жену домой, подальше от оживлённой толпы, в которую помимо свидетелей ещё и зевак успело набраться. Толя в итоге тоже не выдержал, вызвал по рации Савельева, мол, пусть ему мозг терзают, по факту он градоначальник, а значит люди – его забота.

Я усадил Вику за стол на кухне, сам расположился напротив и уставился на неё строгим взглядом.

– Что? – терпения девушки хватило секунд на десять. – Ещё скажи я не права?!

– Ты не права.

– Это с какого?! Она меня уродкой сделала, ты шрам мой видел вообще? Я думала, она нашего ребёнка убила! Эта сука ещё легко отделалась, слишком быстро подохла!

– Вика! – рявкнул я. – Остановись и выслушай.

Девушка замолчала, но всем своим видом показывала, насколько она права и плевать хотела на здравый смысл, и уж тем более на моё мнение.

– Ты устроила самосуд, понимаешь? Мы всячески пытаемся установить закон и порядок, и за такие поступки наказываем других людей. А здесь сама Княжна делает то, что ей вздумается!

– Да срать я хотела, на то, что они обо мне подумают!

Она хотела убить нашего сына! Я, по-твоему, что, должна это проглотить?

– Я не просил тебя мириться с этим, но такие вещи должны происходить в рамках правил. Я собирался её повесить на глазах у всех.

– Что же не вешал тогда? – уже более спокойно отреагировала она.

– Тебя ждал, когда из лазарета выпишут. Я понимаю твоё желание отомстить, сам каждый раз едва сдерживался, но это нужно было делать не так.

– Да какая разница, если финал выглядит одинаково?!

– А вот и нет. Люди и так не сильно довольны моим решениям, а теперь ещё увидели, как тебе дозволено то, что запрещается другим. Да и сам принцип казни заключается в том, чтобы остальные понимали: так поступать не следует – за это накажут. И что в итоге? Ни показательного процесса, ни соблюдения законов теми, кто их создаёт. Теперь ты понимаешь, как это всё выглядит?

– Прости, – буркнула Вика, опустив взгляд в стол, – я не собиралась её убивать, просто хотела понять, за что она так со мной, ведь я её даже не знаю. А она смеяться начала, тварь!

– В смысле?

– В прямом, – она подняла на меня глаза, полные слёз. – Когда узнала, что из-за неё я больше не смогу иметь детей, расхохоталась и сказала: «Так вам и надо, мрази! Вы лишили

меня близкого человека и теперь сами поймёте, каково это». О ком она говорила?

– Она дочь Платона, – честно ответил я. – Ты же помнишь его? Когда ты впервые к нам приехала из Челябинска, он был градоначальником.

– Я помню, ты рассказывал, что он тебя предал, оказался стукачом.

– Так и было, – кивнул я. – Мы посадили его на цепь, но он не смог пережить позора. В ту же ночь он перелез через стену и повесился. С тех пор мы укоротили привязь, чтобы избежать подобных прецедентов.

– И что, всё это время ты не знал, что она его дочь?

– Нет, – покачал я головой. – Похорон и прощания с предателем не было. Мне он её не представил, да и сама она об этом ничего не сказала.

– Я не поняла? – увеличила глаза Вика и мгновенно переключилась на женскую логику. – Это с какого хрена она тебе вообще что-то должна была сказать? Вас что-то связывает?

– Блин, Вика, – попытался было возмутиться я.

– Я девятнадцать лет Вика, – сузила глаза девушка. – Чё глазки вдруг забежали, а? Спал с ней?!

– Ты совсем, что ли?! – не выдержал я. – Прекрати нести чушь.

– Ты что-то недоговариваешь, я же тебя насквозь вижу, – даже не подумала останавливаться та.

– Я понятия не имею, что ты там себе придумала, – отмах-

нулся я. – Моя совесть чиста, а если ты хочешь найти повод не доверять мне, то уж лучше ревнуй к Толяну, с ним я провожу гораздо больше времени, к тому же наедине.

Вика пару секунд смотрела на меня немигающим строгим взглядом, а затем не выдержала и прыснула от смеха. Я с улыбкой дождался, пока она закончит и продолжил допрос:

– Чем ты её так? Там живого места не осталось. Одну руку вообще в пяти метрах нашли.

– Силой, похоже, – пожала плечами та. – Она когда хохотать начал, меня прям взбесило это. В животе горячо стало, она закричала и вдруг взорвалась.

– Ладно, ты как себя чувствуешь?

– Да вроде нормально, а что?

– Мне идти нужно, – кивнул я на рацию.

– А можно я к вам, одной дома скучно.

– На охране рыл пятьдесят всего, – докладывал командир первого взвода. – Примерно три десятка плавсредств, все на вёсельной тяге. Грузоподъёмность точно не скажу, но тонны три каждая тянет, приём.

– Принял, майор, – ответил ему Цинкин. – Ждите, конец связи.

– Нет, такое добро топить никак нельзя, – в очередной раз оживился Толя. – Нам оно самым лишним не будет. Основное войско ведь не подошло ещё, пока они там кашу варят, можно спиз... увести попробовать – ведь людей хватит.

– Согласен, – уже особо не размышляя, кивнул я. – Мы,

конечно, немного выиграли, когда часть людей за ворота выставили, но это всё равно капля в море.

– Потери будут, – задумался Боря. – Мы планировали совсем другую вылазку.

– Ты хоть понимаешь, что там по самым скромным подсчётам тонн пятьдесят провизии?! – возмутился Толя. – И что, всё это добро на корм рыбам?

– Вёсельная тяга, Толя, там гораздо больше людей, чем пятьдесят, – назидательно поднял палец вверх Цинкин.

– Борь, нам нужна эта еда, и ты сам это прекрасно понимаешь, – надавил я на больное. – Отдадим половину в твои запасы.

– Половину говоришь? – тут же задумался он и принялся тереть подбородок. – А, чёрт с вами, крохоборы.

– Сына, а ты ничего не попутал сейчас? – округлил глаза от такой наглости начальник СБ, но Цинкин лишь отмахнулся и подхватил рацию.

– Гнездо Орлам, приём, – вышел он на общий канал связи. – Третий, четвёртый взвод, как далеко основные силы противника? Приём.

– Третий на связи. В полутора часах пути, приём.

– Четвёртый, подтверждаю.

– В общем так, Соколики, – от чего-то Генерал сменил официальный, военный жаргон, на более близкий к гражданскому, – мы тут посовещались... Короче, меняем установку. Третий, как быстро сможете попасть в точку «А»?

– Минут сорок, – почти сразу ответил командующий третьим взводом.

– Значит так, четвёртый, остаёшься на месте, по сигналу начнёте шуметь. Как только почувствуете что-то неладное, сразу отходите, как понял?

– Понял тебя хорошо, Гнездо.

– Третий, дуй в точку «А», ваша задача – отжать корм и пригнать его в Гнездо. Первый, второй, как поняли?

На установку и разъяснение задачи ушло ещё минут пять. Ну и как план «Б», всё же оставили вариант с затоплением провизии. В общем, если не получится украсть, то груз обязательно должен быть уничтожен. Все нюансы обсудили, задачи поставили и вновь потянулись долгие минуты ожидания.

В тот день домой я вернулся почти под самое утро. Вика даже не дождалась доклада о завершении операции, но она-то может себе это позволить.

А спустя три дня мы встречали потрёпанных, но очень довольных ребят. Помимо всего, эти засранцы устроили нам крайне приятный сюрприз. Ни во время операции, ни по её завершении они ведь и словом не обмолвились, что четыре судна из тридцати имели на борту мычащий и хрюкающий груз. Вот теперь нашему счастью точно не было предела.

Груз довольно спокойно доставили за стены, пришлось, конечно, попотеть, но оно того стоило. Само собой, мы прекрасно помнили о тех, кого совсем ещё недавно изгнали из

города, потому весь процесс контролировали вооружёнными силами. Выставили пулемётные точки, распределили снайперов и даже пеший патруль. Однако всё обошлось.

Я всё это время периодически отправлял людей на поиск Хизмэя с его паствой. Не то, чтобы меня как-то заботила их судьба, просто казалось странным, что от них ни слуху ни духу. Такое ощущение, будто сквозь землю провалились, и ведь это вполне может быть буквально.

Больше всего напрягает то, чего я не понимаю и этот момент как раз из таких. Ведь он обещал мне, что я пожалею и вдруг исчез, растворился. И вот теперь приходится постоянно держать это в голове, чтобы впоследствии волосы на ней же не рвать.

Лодки всё же пришлось подорвать и затопить. Жаба душила, но перетянуть их не оставалось ни сил, ни желания, да и время уже, честно говоря, поджимало.

Со дня на день под наши стены подойдут злые и голодные враги. Разведка сообщила, что им осталось всего-навсего сутки пути иди два дневных перехода. Так что осаду мы ожидали, можно сказать, в любую минуту.

Жизнь вообще странная штука и те события, что она мне подкидывает, порой кажутся подлыми, несправедливыми. Но то, что произошло в момент подхода вражеских сил, окончательно меня в этом убедило.

Снег полностью стаял, и под ногами творилось сплошное месиво. Я каждый раз удивлялся выбору времени года, что

враг выбрал для нападения. Да, полноводность рек вносила в этот поступок долю логики, но как такой поход выдержали люди? Здесь пока от дома до Цинкина дойдёшь, все матерные слова вспомнишь, ещё и несколько новых придумаешь. А они пёрли пешим маршем, даже не от Перми, а гораздо дальше. Хотя именно в последнюю неделю передвигаться стало почти невозможно.

Но факт остаётся фактом: войска здесь, под нашими стенами, и как им удалось обойти наши ловушки – остаётся загадкой. Ни о каких переговорах речь даже не шла, бой начался сразу, как только первые шеренги втянулись на улицы. Люди Цинкина ударили из всех стволов, в полной мере воспользовавшись эффектом неожиданности и усталостью противника.

Но надо отдать должное командирам и выучке вражеского войска, сгруппировались они достаточно быстро. Несмотря на приличные потери в первые минуты боя, вскоре уже наши войска вынуждены были отступать.

Выстрелы гремели весь день, и вот сейчас бой перешёл под самые стены. Три наши пулемётные точки погасили при помощи снайперов и теперь к оружию просто невозможно было подобраться. А тем временем основная масса перешла в наступление.

Стена – конечно хорошо, вот только для современного вооружения она лишь небольшая преграда на пути к цели. Как мы ни старались создать непреодолимые укреплениями,

разобрали её буквально в несколько залпов. Взрывы создали не просто брешь, а едва ли не полноценные ворота, в которых с лёгкостью разъедутся пара грузовиков.

Да, враг, естественно, нёс потери, но плотность огня с его стороны каждый раз заставляла нас отступить. Они каким-то невероятным образом всегда пробивались сквозь защитные отряды и выходили в тыл. А неладное я почувствовал в тот момент, когда небольшая группа бойцов рванула к брешу.

Я был просто уверен, что они не смогут преодолеть открытое пространство под нашим обстрелом. Но те пёрли вперёд, словно им совершенно наплевать на летящую со всех сторон смерть, будто кто-то невидимый прикрыл их защитным полем.

И вот в этот момент до меня дошло, почему не сработали ловушки, как им удалось настолько быстро, с относительно небольшими потерями пробиться к стене. Их действительно прикрывал кто-то, обладающий той же силой, что и у меня.

Именно такими небольшими группами они каждый раз разрывали наше оцепление и шаг за шагом продвигались всё глубже. Либо этот кто-то находится среди них, либо очень близко, по-другому просто не получится, уж я-то знаю. Но где он и кто такой? Ладно, с этим будем разбираться позже.

– Толя, пропустите их, они под защитой, – крикнул я в рацию, всматриваясь в уверенные лица атакующих через бинокль.

Сейчас я расположился на крыше девятиэтажки и отсюда

следил за ситуацией на «поле боя». Что происходило до этого момента, знаю лишь из докладов по радиосвязи.

– Ты сдурел, они нам всю оборону покосят! – выкрикнул в ответ начальник СБ.

– Я сказал пропустить! – рывкнул я и принялся дожидаться выполнения приказа.

Командующий послушался, стрельба сделалась менее интенсивной, а люди постепенно отступали, перебегая от дома к дому.

– Боря, крупняк далеко от Metallургов? – уточнил я.

– Уже гонит, – отозвался тот. – Будет через три, две...

И тут я ударил. В крови уже давно летало достаточное количество гормона, от избытка энергии даже немного тошнило, так что мой выпад точно не остался незамеченным. Волна пошла сверху вниз и подобно бетонной плите врезалась в защитный купол, что прикрывал отряд человек в тридцать. Вряд ли для защитника это прошло спокойно и без последствий. Однажды я на собственной шкуре ощутил, каково это – попытаться заблокировать подобное.

– Давай! – закричал я в рацию, будто без моего приказа люди не собирались стрелять.

УАЗ с мобильным пулемётом на борту как раз выкатил на прямую улицу и почти одновременно с моим выпадом загрохотал. Нападающие остались без защиты всего на мгновение, но этого хватило с лихвой, чтобы пули, диаметром четырнадцать с половиной миллиметров, переработали их на фарш.

Я впервые в жизни воочию увидел, как работает крупный калибр. Да что там говорить, я даже видео в интернете на эту тему никогда не смотрел.

Пули рвали плоть, пробивали за раз по несколько тел, при этом просто срезали руки, ноги, а на месте груди оставляли огромные, рваные дыры. Одного из нападавших вообще развалило на две части, а верхняя, похоже, всё ещё не понимая, что с ней произошло, даже попыталась отползти с линии огня. Кишки тянулись за обрубком, окрашивая глину... Бр-р-р, даже давить людей водонапорной башней не так жутко и противно.

И это несмотря на то, что я успел увидеть смерть, но такое зрелище ещё долго будет приходить ко мне в ночных кошмарах. Однако своей цели мы добились: атака захлебнулась, и Толя тут же вывел своих людей в оборону. Короткими очередями они добились остатков и всё же смогли развернуть пулемётную точку напротив брешки.

Враг притих. Наверняка они уже поняли, что повторить этот манёвр им больше никто не позволит. Да и наличие человека с похожей силой наверняка заставило их призадуматься. А учитывая тот факт, что изначально они вообще воевать не собирались, озадачились ребята конкретно. В общем, приём мы им устроили как надо, осталось удержать инициативу.

Так, а вот и предсказуемые парламентёры с белым флагом образовались. Первая реальная преграда на пути и тут же

возникло желание поговорить значит?

– Толя, пропусти их, – бросил я в рацию.

– Принял, – отозвался тот и уже через пару минут помахал в ответ белой тряпкой с нашей стороны, мол, мы согласны, стрелять не станем.

Со стороны противника отделились пять человек и не спеша двинули к брешу в стене. Глубже мы их пропускать не собирались, хотя поговорить – получают, но здесь же, «не отходя от кассы». Нечего им лишний раз рассматривать наши укрепления, ведь впереди их ожидает ещё две линии стен и знать о них им вовсе не обязательно.

Глава 6

Долгожданный шаг от серьёзного противника

А вот и он. Среди четвёрки бойцов шёл Хизмэй. Его нетрудно узнать по одежде и уверенной походке, наполненной властью и самомнением. Вот только если посмотреть в лицо – вдоль позвоночника невольно пробегут мурашки. Совершенно никаких эмоций, лишь благодатный, непробиваемый покой.

Глаза всегда ледяные и не понять, убить он тебя собирается или пожелать хорошего здоровья и долгих лет жизни. При этом понимаешь: и то, и другое он исполнит с вежливой улыбкой, одинаково спокойно. Но, наверное, самое страшное не это, ему просто насрать на собственную жизнь. Он умрёт всё с тем же выражением лица, не удивлюсь, если ещё и «Спасибо» скажет.

– Толя, помаринуй его с полчаса, – бросил я в рацию, дождался лаконичного «Принял» и переключил канал: – Борис Николаевич, пришлите за мной машину.

– С крупняком на борту подойдёт? – уточнил он.

– Вполне, – усмехнулся я, будто он мог меня видеть.

Когда я покидал подъезд, машина уже стояла у двери. За пулемётом сидел человек, закреплённый ремнями каким-то

хитроумным образом. Ствол оружия смотрел на брешь, пассажирская дверь уже открыта, и мне оставалось лишь усадить свой зад на сиденье.

Дорога заняла не так уж много времени, так что вскоре я уже стоял у открытого шкафа и с каким-то странным трепетом вытаскивал из специального чехла подарок жены. Грязный, пыльный камуфляж полетел в сторону, а сам я полез в душ.

Высоко поднятая бочка создавала довольно хорошее давление и напора хватало. Вода, конечно, ледяная, но это лучше, чем пачкать белоснежную рубашку пыльным телом. Можно запустить генератор, дожидаться когда прогреется накопитель, вот только нет времени расслабляться в душевой.

Вытираться я не стал, уже давно научился сушиться при помощи силы. Тренироваться я не забывал и делал это ежедневно, периодически открывая всё новые и новые возможности. Хоть принцип воздействия на материальный мир я всё ещё не понимал, но, кажется, уже догадывался, в чём он заключается.

Гормоны – это лишь причина, а вот каким образом проявляется следствие – загадка. Но рано или поздно она мне откроется, никуда не денется.

Я заставил вибрировать капли воды на теле, тем самым почти моментально превратив их в пар. Таким образом даже немного согрелся после ледяного душа. Костюм сел, будто сшит прямо для меня, поцарапанные в хлам очки в ящик

стола, новенькие на глаза. О да, как же прекрасен этот мир.

Кожаные туфли мягко скрипнули, впуская в своё нутро ногу, и я несколько раз прошёлся по кабинету. Всё же походные ботинки в разы удобнее, несмотря на то, что выглядят отвратительно. Хотя, честно говоря, жаль, что под костюм их не надеть.

В последний раз осмотрел себя в зеркало и покинул кабинет. Затем аккуратно, на носочках прошёлся по доске и запрыгнул обратно в машину. Водитель криво усмехнулся, впервые увидев меня в таком амплуа, и не смог сдержать острый язык.

– Отлично выглядите, Глеб Николаевич! Никак свадьба сегодня?

– Хуже, брачная ночь, – усмехнулся я в ответ. – Там Хизмэй в гости пожаловал.

– Понял, – кровожадно улыбнулся тот. – Ну вы его там не жалейте, трахните во все щели.

– Поехали, остряк, мля, – указал я раскрытой ладонью на дорогу, и УАЗ не спеша покатыл по улицам, выкидывая из-под колёс брызги глины.

– Толя, парламентёров в первый от бреши дом заведи и место встречи организуй, – бросил я в рацию.

– Сделаю, – ответил он.

Надеюсь, понял как надо, и я приеду не к накрытому столу, а в защищённый объект.

Толя понял как нужно, это стало понятно, когда я вошёл

внутри, где в пустом помещении расположились лишь два стула. В подъезде стояли вооружённые люди с нашей стороны, а группа сопровождения Хизмэя кучковалась на улице под стволом пулемёта.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался я с представителем новой религии. – Надеюсь, вы пришли, чтобы сообщить мне о капитуляции?

– Князь, а ты не переоцениваешь свои возможности? – сухо поинтересовался он.

– Возможно, – пожал я плечами и в отличие от собеседника не стал пренебрегать стулом. – Кто с вами? Вряд ли Демидов или Филатов. Смею предположить, что это Некрасов, ведь война – это его ниша.

– Это неважно, – всё так же спокойно и холодно ответил тот. – У нас к вам предложение.

– Я весь внимание.

– Мы прекращаем все военные действия и занимаем северную территорию города. Вы, в свою очередь, не лезете к нам. И ещё, вам придётся отдать нам то, что вы забрали на реке, а ещё заплатить за уничтоженный флот.

– У меня другое предложение, – улыбнулся я в ответ. – Вы уходите с моей земли и никогда не возвращаетесь. Вам за это ничего не будет и поверьте, уважаемый Хизмэй, это уже много.

– Князь, ты, кажется, не совсем понимаешь всю серьёзность ситуации. На размышление у вас ровно четыре часа,

после этого вместо нас будут разговаривать два десятка вертолётчиков.

– Передай моё предложение Некрасову, не забудь добавить, что оно от Ларычева. Если он пожелает конструктивных переговоров, пусть приходит сам, а не присылает шестёрку, – сделав точно такое же ледяное выражение лица, ответил я и покинул комнату переговоров.

– И это всё? – встретил меня на лестнице Толя. – Ты только скажи, я их перехлопаю, как куропаток.

– Спокойно, Толя, – я похлопал его по плечу. – А лучше готовьтесь сбивать вертолёты.

– Ты, бля, шутишь, что ли? – выпучил глаза он.

– Нет, – покачал я головой. – У нас четыре часа, так что шевелись.

– Твою мать, – закатил глаза тот. – Хорошо хоть не истребители. Сколько?

– Сказал – два десятка, но на самом деле кто его знает? – пожал я плечами. – Этих вышвырните отсюда, ещё раз придёт на переговоры он же – пристрелите.

– Вот это разговор, – ухмыльнулся тот и поднял рацию. – Ребят, выкиньте отсюда ублюдков, – получив положительный ответ, переключил канал и продолжил: – Сыночка, родной, у меня для тебя сюрприз.

– Толя, матом тебя прошу, не буди спящего медведя, – уже, наверное, в сотый раз пригрозил ему тот. – Ну выкладывай уже.

– Ша, – осёкся тот и дождался, пока мимо проведут Хизмэя. – Сына, вот скажи мне, дорогой ты мой человек, а не найдётся ли у тебя в запасах, управляемых ракет и зенитного комплекса?

– Я тебе, по-твоему, кто? – возмутился Генерал. – У меня часть ПВО, что ли?

– Тогда думай скорее, чем мы будем вертушки сбивать, – с ухмылкой продолжил тот. – Напекаю сразу: копья и стрелы не подойдут.

– Да вы там чё совсем, мать вашу, оху...

Толя, не стирая усмешки, вдавил танкетку, обрывая крепкие слова военачальника.

– Сейчас выяснится, что мы совести не имеем и безжалостно разоряем бедного хомяка, – подмигнул мне Толя и отпустил клавишу.

– ...вести у тебя нет! Думаешь, я их в подвале печатаю?! Где мы их достанем после? Ты хоть представляешь себе, что такое патрон для зенитки и как быстро они утекают?!

– Пха-ха-ха, – залился хохотом начальник СБ. – Всё, хомяк, не жмись, доставай свои запасы.

– Ох, Толя, дождёшься ты у меня, – бросил Цинкин. – Сколько времени у нас?

– Четыре часа, – охотно ответил Толя, – и не менее двадцать единиц.

– Серьёзно, – задумчиво отозвался тот. – Ладно, гражданские давно по подвалам сидят, сбор через двадцать минут у

Князя.

– Слыхал? – подмигнул мне начальник СБ. – Прилипло к тебе это капитально.

– Поехали уже, – кивнул я на УАЗ.

Но вот в кабинете вдруг начались совершенно другие разговоры, после которых я полностью утратил всю свою самоуверенность.

– Пришли? – Цинкин, оказывается, уже ждал нас. – Корооче, Глеб Николаевич, дело плохо. Если у них действительно есть вертушки, то нам даже близко ничего не светит.

– Подожди, Сына, ты же сказал, что у тебя найдутся парочка ПЗРК и даже Зенитка?

– Толь, вот ты вроде умный мужик, а порой такую пургу несёшь, прям, честное слово, вломить хочется. Посади себя на место экипажа вертушки и прикинь свои действия, давай, не стесняйся.

– Ну, это смотря какие...

– Бля, Толь, на фанерных самолётиках они прилетят и специально для тебя пойдут медленно и очень низко. Даже если так, пресловутые Ми-8 прибудут – они с высоты в четыре километра разберут весь город на части, и мы им ничего не сделаем.

– Даже с ПЗРК?

– Ими мы даже с близкого расстояния много не навоюем, это тебе не в кино. Ракеты просто ослепит, а увернуться от них на таком расстоянии большого труда не составит. А Зе-

нитку твою разберут сразу, как только она первую очередь в пять патронов расстреляет. С ней особо по городу не побегаешь, да и прятать такую бандуру негде.

– Что предлагаешь? – поняв всю радужность перспектив, спросил я.

– Раз нам дали четыре часа, стало быть, поступило предложение, так?

– В общем, да, но пойти на него, значит – проиграть.

– Боюсь, вариантов у нас не так много. Можно погибнуть героями, бросить всё и убежать, или пойти на условия сделки, а там уже решать по ходу пьесы.

– Должен же быть другой выход, – поджав губы, упрямо покачал я головой.

– Глеб Николаевич, я всё понимаю, мне тоже уступать не очень хочется, но сдаётся мне, выбора у нас нет, – развёл руки в стороны Цинкин. – Если бы у меня была парочка «Мигов», даже в этом случае шансы на победу не так высоки. Но против воздуха поможет только серьёзное ПВО, либо те же воздушные войска. А у нас нет ни того ни другого.

– И на кой хрен тебе сотня ПЗРК тогда? – пожал плечами Толя.

– На всякий случай, – усмехнулся тот. – К твоему сведению, они не только по воздушным целям работать могут. Ну и опять же, мои списанные, ещё с восьмидесятых годов, с тех пор технологии шагнули очень далеко.

– Так, может, у них и вертолёты не первой свежести? –

предположил я.

– Даже если так, навесить на них нужное оборудование – дело нескольких часов и у тебя уже современная боевая единица. В нашем случае, слово «Вертолёт» – это уже слишком много. Я на двести процентов уверен, что в город они не сунутся, это за штурвалом полный идиот сидеть должен. А на расстоянии, с которого они могут делать с нами всё, что заблагорассудится, мы им даже краску на бортах не поцарапаем.

– А если убрать их до того, как они взлетят? – задумчиво пробормотал я.

– Это будет идеальный вариант, – поднял большой палец Борис Николаевич. – Если скажешь, в каком месте они находятся, я тут же отправлю туда людей. Вот только они могут быть в любом месте, в радиусе двухсот километров. Лично у меня нет ни спутника, ни разведывательных дронов, чтобы это выяснить.

– У меня есть предположение, где они могут находиться, – всё ещё прибывая в собственных мыслях, ответил я. – И боюсь, что даже при наличии дронов мы их не сможем обнаружить. Толя, где у тебя сейчас Леший?

– На озёрах подходы держит, там уже пару раз пытались на лодках в тыл выйти, – отозвался тот. – Думаешь, их база под землёй?

– А ты снова сомневаешься? – усмехнулся я. – Всё, перемирие закончилось. Как только Хизмэй поставит свой посё-

лок на севере Екатеринбурга – нам конец. Он очень быстро разберётся с нами теми же методами, что и мы когда-то с Центровыми.

– Леший, бегом к Князю на ковёр, – не задавая лишних вопросов, вызвал бойца Толя.

– Есть, – коротко отозвался тот.

– Ну уж и обращайтесь ко мне тогда: «Ваша Светлость», – усмехнулся я. – Что за дурацкое прозвище такое?

– Не знаю, меня устраивает, – пожал плечами Цинкин. – В современных реалиях вполне подходит. У нас вот Уральское Княжество, где-то там западнее – наверняка Московское уже образовалось. До тех пор, пока мы в единое государство не соберёмся, так и будем в княжествах жить.

– Много крови прольётся, – вздохнул Толя и поспешил объяснить своё заключение, – пока определимся, кто Царь всея Руси будет.

– М-да, правда, что история ходит по кругу, – поддержал его Цинкин.

– Глупо думать, что мы единственная цивилизация на планете за всю историю существования человека, – вставил и я свои пять копеек. – Никогда в эту чушь не верил. Просто в голове не укладывается, почему десять тысячелетий люди бегали с палками и топорами, а за последнюю сотню лет технологии от магии не отличить.

– Пха-х, да мы такими темпами скоро сами на палки и топоры перейдём, – с ухмылкой на лице произнёс Толя.

– Вот и я так считаю, – вздохнул я. – Потому цивилизацию под землёй необходимо подвести к тому же, иначе у нас просто не будет ни единого шанса на победу.

– Вызывали? – в дверь заглянул Леший.

Весь, с головы до пят в глине, будто не оборону держал, а ванны грязевые принимал, одни глаза и зубы видны.

– Заходи, пугало, – тут же определил ему новый позывной Толя. – Ты, выходит, не Леший сейчас, а Водяной какой-то, даже Болотник.

– Махнёмся не глядя? – спокойно предложил он.

– Нет, спасибо, я лучше под пули, чем в жижу эту, – моментально отказался начальник СБ.

– Всё? Или ещё искромётный юмор ожидается? – строго осадил обоих я.

– Он первый начал, – боец, будто в детском саду, указал на обидчика пальцем.

– Ты когда в Лоне гулял, совершенно случайно на вертолёт тыкался? – сменил разговор в нужное русло Цинкин, без всяких прелюдий.

– Вы чё, серьёзно сейчас? – задал он тот же вопрос, что и все советники до него. – У них что, вертушки есть?

– Мне намекнули за два десятка единиц техники, – ответил я. – Точнее, прямым текстом заявили. Если на их условия не согласимся, нас на части разберут.

– Сто процентов, – тут же кивнул Леший. – И фамилию спрашивать не станут. Сваливать нужно и поскорее.

– Так видел или нет? – с нажимом повторил свой вопрос Толя.

– Не мешай, думаю, – вид у бойца действительно был крайне сосредоточен. – Карта есть?

– Ты сам-то как думаешь? – кивнул на стол переговоров Цинкин.

– Ага, точно, – ухмыльнулся в ответ Леший и склонился над схемой Уральского округа. – Так, если вход здесь, один тоннель идёт на север, другой к морю, на востоке его порушили. Значит, хранилище где-то в этом районе, тут лаборатории, а военные, выходит, здесь.

Он с уверенным видом воткнул палец в Снежинск и поднял на нас удивлённый взгляд.

– Мы же там на постоянной основе взвод держали, – буркнул Толя. – Я сам к ним с проверками сколько раз ездил, нет там никакой базы вертолётной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.